

Десять лет
во благо Ислама

Махачкала 2008

**Ахмад-хаджи Абдулаев:
«Мне удалось
не вредить людям»**

Прошло 10 лет со дня убийства Сайидмухаммада-хаджи Абубакарова и избрания нового муфтия — Ахмада-хаджи Абдулаева. Настало время подводить какие-то итоги десятилетней работы. Накопились и другие вопросы к муфтию республики, так или иначе связанные с деятельностью ДУМД.

**«КТО ДОМА СИДИТ,
ТЕХ НЕ УБИВАЮТ»**

— Ахмад-хаджи, вот уже 10 лет вы являетесь муфтием республики. Что, на ваш взгляд, вы можете отметить позитивного и негативного? Что из запланированного вам удалось сделать, а что нет?

— Уверенно могу сказать: мне удалось не вредить людям, по крайней мере, мне так кажется. Старался помогать, приносить пользу, насколько это удалось — судить окружающим.

— Одновременно исполняется 10 лет с момента убийства вашего предшественника Сайидмухаммада-хаджи Абубакарова, однако организаторы этого убийства до сих пор не установлены. Обращались ли вы по этому поводу в прокуратуру, в какие-нибудь службы?

— В первые годы и я лично, и вместе с отцом покойного муфтия часто обращался в соответствующие органы, мы встречались с работниками, которые занимались этим делом. Вначале они уверенно обещали и даже называли конкретные даты, говорили: через две недели мы раскроем это преступление, но сейчас в интересах следствия не можем разглашать его ход. Так было первые 5 лет. В последнее время мы никуда не обращаемся, потому что знаем, это ничего не даст. В прошлом месяце работники фонда имени Сайидмухаммада-хаджи вновь подняли этот вопрос. Скажу вам, хоть это, может быть, и неудобно: только тогда они начали искать это дело.

— Кроме того, эта смерть была не последней: совершено убийство Курамухаммада-хаджи Рамазанова, покушались на Магди-хаджи Абидова, убит Нурмухаммад-хаджи, имам селения Губден. Последние 2—3 года такие случаи участились. На ваш взгляд, с чем это связано?

— Я это связываю с тем, что названные вами имамы чуть лучше других начали работать после убийства Сайидмухаммада-хаджи. Наверное, именно это кому-то не нравится, поэтому и покушаются. А тех, кто молчит и спокойно сидит у себя дома, не убивают.

— Одна из главных функций Духовного управления — это просветительская деятельность, если я

правильно понимаю. Как идет работа в этом направлении, по каким фронтам работаете?

— В первую очередь просвещением мы считаем увеличение числа образованных людей, поэтому налаживаем работу исламских учебных заведений в городах, районах, селах. По мере возможности мы помогаем этому процессу и материально, и морально. На начальном этапе, к примеру, не было утвержденных единых программ образования, а теперь они есть. Постепенно этот процесс налаживается. Раньше в наших учебных заведениях не преподавались светские дисциплины, теперь почти во всех исламских вузах отведено время для светских занятий. Работники отдела просвещения Духовного управления стараются читать лекции в вузах республики и школах с целью проповедования исламского образа жизни, разъяснения вреда экстремизма, терроризма, всего, что противоречит духу ислама. Таким образом, профилактической работе среди молодежи уделяется особое внимание.

ПРЕССА И ДЖАМААТЫ

— Ахмад-хаджи, насколько мы знаем, у Духовного управления есть газета «Ас-салам». Хотелось бы, чтобы вы рассказали, какие еще у вас есть СМИ, помимо этой газеты, и в каком направлении они работают.

— АлхамдулиЛлах, на сегодняшний день и творческий коллектив, и распространители газеты «Ас-салам» работают слаженно. Я думаю, Всевышний даст им силы и дальше развиваться во всех направлениях. Что касается других СМИ, то у нас есть свой сайт, также передача на телевидении «Мир вашему дому», журнал «Ислам», радиопрограммы, вещающие на разных языках народов Дагестана.

— В последнее время затихла суета по поводу выборов имамов некоторых мечетей по республике. Однако и сейчас случаются резонансные снятия и назначения имамов, что приводит к широкому привлечению людей с обеих сторон. Хотелось бы, чтобы вы в целом прояснили ситуацию, чтобы в разных СМИ не было инсинуаций по этому поводу. Какова сейчас процедура избрания и назначения имамов и какую роль в этом играет Духовное управление?

— Во все времена имама выбирает только джамаат, мы его утверждаем, а министерство юстиции регистрирует. То, что в газетах часто поднимается этот вопрос и журналисты изображают нас в образе неких тиранов, которые навязывают джамаатам своих имамов, абсолютно не имеет под собой никакой почвы. Они просто искусственно хотят втянуть нас в подобные передраги. Я могу назвать места, где постоянно возникают такие проблемы: Шамхал, Дербент, Стальское. Представители джамаатов не хотят, чтобы тот или иной человек был у них имамом, они приходят в Духовное управление, пишут нам письма, что же мы можем поделать в подобных случаях? Пробуем разобратся, чем их не устраивает действующий имам, приглашаем к себе обе стороны, чтобы выслушать и помочь. В любом случае, посудите сами, разве хорош тот имам, который вместо того, чтобы объединять свой джамаат, делит его на две части? Такого имама необходимо заменить. Вот тут опять надо прислушаться к мнению джамаата, только он выбирает себе нового предводителя. Я как муфтий, конечно, могу сказать свое слово и всегда говорю его. Если к нам обращается джамаат с просьбой выделить им имама, естественно, мы предлагаем выпускников наших вузов, и если джамаат доволен, то новый имам утверждается

и приступает к работе, если нет, то мы никому ничего не навязываем.

— Много разговоров в прессе бывает и вокруг хаджа. Можете прояснить, к чему Духовное управление имеет отношение в плане организации паломничества в Мекку, а к чему нет?

— В первую очередь хадж является одним из столпов ислама, а Духовное управление является управлением всех мусульман Дагестана, и раз мы мусульмане и представляем мусульман, то не можем не иметь отношения к обязанностям, которые возложил на мусульман Всевышний. И мы, и имамы обязаны объяснять паломникам каноническую сторону этого вопроса — то есть каким образом нужно ехать в хадж, как вести себя, как правильно проводить обряды. Более того, у нас есть несколько работников, которые специально занимаются только этим. Те же вопросы, которые касаются непосредственно организационных моментов, таких как отправка, оформление виз и документов, здесь мы можем предложить тем, кто к нам обратится за советом, ту или иную фирму, занимающуюся вопросами перевозки, размещения и обслуживания паломников. С 2000 года вышел закон о том, что хаджем должны заниматься турфирмы, а мы против закона не идем. Если одна турфирма совершает ошибки, мы предлагаем желающим совершить хадж другие агентства. Мы тесно связаны с организаторами паломничества, но функции у нас разные.

— Сейчас в России планируется ввести преподавание основ религии в школах. В Дагестане, насколько я знаю, тоже будет региональный компонент, посвященный исламу. Хотелось бы услышать ваше мнение по этому поводу.

— Я обеими руками за то, чтобы преподавали религию и в садиках, и в школах, иначе и быть не может! Почему люди занимаются терроризмом, почему враждуют с исламом? Потому что не знают ислам. Если бы они знали, что такое ислам и какую пользу он приносит человечеству, я уверен, что неверующих людей вообще на земле не было бы. Мы контактируем с министерством образования в ходе составления учебника по этому предмету для школ Дагестана, и сотрудничество складывается наилучшим образом. С нашей стороны мы готовы оказать и оказываем любую помощь в этом вопросе, и методическую в том числе.

ВЛАСТИ И СРОКИ

— Как у вас складываются отношения с властями республики, ведь руководству ДУМД или имамам мечетей в разрешении каких-либо вопросов так или иначе приходится сталкиваться с ними?

— Представители власти все время относятся к нам с пониманием, с уважением, за это я благодарен Всевышнему. Как вы сами говорите, в течение 10 лет все идет благополучно. Но, как говорится, в семье не без урода. Бывает и так, к примеру, что наших практикантов, молодых имамов, на местах ущемляют, и это, я считаю, делается специально, чтобы испортить наши отношения с представителями властей на местах. Таких людей я жалею, откровенно могу сказать, такие люди долго жить не будут. Своими ошибками они укорачивают жизнь себе же. Жалок тот человек, который препятствует обучению людей намазу, чтению Корана, и если проследить за его судьбой, то окажется, что в ближайшее время после совершения им каких-либо дел, направленных против ислама, в его семье может случиться горе.

— Деятельность Духовного управления мусульман Дагестана ограничивается только пределами республики?

— Мы поддерживаем связь с нашими земляками, которые живут в других странах, республиках и городах России. По мере возможности мы поддерживаем всех, не обижаем никого.

— Вопрос, непосредственно связанный с занимаемым вами постом. Есть ли сроки, ограничивающие вашу деятельность, и есть ли орган, которому вы подотчетны?

— Какого-либо срока ни при моем избрании, ни в практике Духовного управления вообще оговорено не было. А снять меня могут хоть завтра, если президиум Совета алимов, состоящий из девяти наиболее уважаемых ученых республики, решит, что совершаемые мною действия не соответствуют занимаемому мной посту или мои поступки противоречат шариату.

— Довольно остро в свое время стоял вопрос об обучении наших молодых ребят в религиозных вузах за рубежом. В какие страны сейчас направляются молодые люди? И отправляются ли они туда от Духовного управления?

— По этому поводу необходимо сказать, что начиная с 1998 года мы никого на учебу за границу не отправили. Те, кто за эти годы выехали на учебу за рубеж, использовали для этого свои личные каналы. Мы хотели по окончании учебы отправить некоторых своих выпускников на несколько месяцев за границу, чтобы расширить их кругозор, на языковую практику. Но после заседания Совета алимов, на котором присутствовали все уважаемые алимы Дагестана, истинные богословы, решили, что в Дагестане при желании

можно получить достаточное исламское образование, для этого у нас имеются авторитетные, образованные алимы, и нет необходимости высылать куда-то своих ребят. Мы, конечно же, хотим, чтобы они знали больше нас, но мы не хотим, чтобы они возвращались к нам террористами, приносящими вред мусульманам и своей республике.

— **И все-таки, каким зарубежным вузам вы доверяете, а каким нет?**

— На этот вопрос я отвечу одной историей, которая, скорее всего, является анекдотом, но, тем не менее, в ней можно найти мораль: когда в Буйнакске у школьников спросили, какая самая хорошая улица в городе, — все молчали, только один ученик сначала робко поднял руку, а потом опустил. Когда же ему задали вопрос, почему он так сделал, он ответил: «Если я сейчас назову какую-нибудь улицу, то, боюсь, и ее начнут копать...».

Лучшими являются пророки и их последователи

(Выступление на Всероссийской научно-практической конференции, посвященной духовному наследию досточтимого шейха Сайфуллы-кади Башларова)

Ассаламу алайкум ва рахматуллахи ва баракату!

Человек есть то, о чем он мыслит, за что переживает, к чему стремится. А еще его формируют друзья, те, кого он любит, почитает. Если его окружающие не усиливают в нем чувство хузура, любви к Исламу, то он должен сторониться таких людей. Хорошие товарищи те, которые приближают нас к нашему Создателю без помех.

Лучшими же из всех созданных Всевышним творений являются Его пророки и их последователи. Последователи пророков — это муршиды, передающие религию в ее первозданной чистоте. Золотая

цепь шейхов – это неиссякаемый источник знаний, приближающих нас к нашему Творцу. И счастлив тот, кому Аллах дал возможность почувствовать вкус этого источника. Только буквально и мысленно находясь рядом с муршидами, можно сохранить в сердце постоянное поминание Всевышнего Аллаха. Лишь таким образом мы можем научиться думать о вечном, переживать за свой последний миг на этой земле и стремиться войти в число праведных рабов Аллаха.

Сайфулла-кади Башларов – один из известных и наиболее значимых суфийских шейхов. Проведение этой конференции не означает, что мы хотим напомнить о нем обществу только на сегодняшний день: таких людях нельзя забывать никогда. Забвение шейхов уровня Сайфуллы-кади может случиться только в том случае, когда наступит конец Исламу на земле.

Конференция является поводом для того, чтобы напомнить широкой общественности о том, какой личностью являлся великий устаз накшбандийского и шазалийского тарикатов. Думаю, эта тема еще прозвучит здесь более подробно.

Хочу от себя лично и от имени руководства Духовного управления мусульман Дагестана поприветствовать и поблагодарить каждого, кто решил принять участие в этом, иншааллах, богоугодном мероприятии. Обычно пришедшим на подобный маджлис принято желать: «Дай Аллах, чтобы каждый шаг приблизил вас к Райской обители». Сегодня мне также хочется пожелать тем, кто искренне посетил нашу конференцию и поддержал нас, всего самого лучшего из жизни земной и самого желанного из жизни вечной.

Я вижу здесь не только религиозных деятелей, но и представителей светской общественности и органов власти. Это не только правильно, но и необходи-

мо, ибо Сайфулла-кади играл огромную политическую роль в жизни Дагестана. Благодаря его умелому вмешательству было остановлено бессмысленное кровопролитие, в результате которого могло быть уничтожено основное население нашей родины, были сохранены жизни многих ученых Ислама. И мы с вами получили возможность, изучать Ислам и донести его свет до сегодняшних дней.

Досточтимый шейх Сайфулла-кади мудро предрек, что большевики уничтожат сами себя без чьего-либо вмешательства. Иншааллах, также уничтожат сами себя те, кто не любит шейхов и отрицает золотую цепь последователей нашего Пророка (мир ему и благословение).

Так как шейх Сайфулла-кади являлся еще и первым муфтием Северного Кавказа, а я невольно – одним из продолжателей его дела, то хотел бы именно в этом контексте прочесть вам отрывок из его завещания шейху Хасану-афанди. Оно также актуально для всех нас и сегодня: «Я завещаю тебе, чтобы ты придерживался Корана и Сунны и чтобы очищал вероубеждение (акыду) в соответствии с последователями Сунны, являющимися спасенной группой, с чем согласились имамы тарикатов.

Также завещаю, чтобы ты уважал хафизов, факихов и мюридов, чтобы твое сердце было чистым, чтобы ты был щедрым, добрым, великодушным, безвредным, прощающим ошибки братьев, по-доброму наставляющим младших и старших, оставляющим спор и алчность, надеющимся на спасение только через правду, опирающимся на Аллаха при решении своих нужд.

Аллах не бросает тех, кто надеется на Него.

Невозможно познание Аллаха, кроме как через следование за Пророком (мир ему и благословение).

Не думай, что ты лучше кого-либо, даже не замечай своего существования и дела тех, кто злословит на тебя из зависти (хасада) или сплетничает...».

Во все времена именно суфии являются людьми, которые строго придерживаются Корана и Сунны, а также несут знамя Ислама через борьбу и мир сквозь столетия. У суфиев всегда было много друзей и, естественно, хватало недругов. Но, несмотря на все перипетии, суфизм был и будет сердцем Ислама, и пока это сердце бьется, никто не сможет помешать распространению Ислама на земле.

На все воля Всевышнего Аллаха.

Вассаламу алайкум ва рахматуллахи ва барака-ту!

Выступление Муфтия по поводу гибели Курамухаммада-хаджи Рамазанова

Я, как и все мусульмане Дагестана, глубоко скорблю по поводу постигшего нас горя – смерти известного алима Курамухаммада-хаджи Рамазанова. Что можно сказать, когда уходит лучший из лучших? Это очень больно и тяжело для всех. Не знаю, кого из алимов современности можно было бы сравнить с ним. Это был очень порядочный, праведный человек, жизнь и поступки которого не расходились со словами, которые он говорил в назидание. Многие в эти дни говорили, что Курамухаммад-хаджи во многом повторил судьбу Сайидмухаммада-хаджи Абубакарова. Он также был равнодушным ко всему происходящему, также преданно и самозабвенно служил Исламу, также погиб вместе с родным братом от рук террористов и стал шахидом. Однако есть еще одно обстоятельство, роднящее оба убийства. И тогда, когда от рук террористов погиб Сайидмухаммад-хаджи, и

теперь, когда они убили Курамухаммада-хаджи, кто-то спланировано и целенаправленно стал распускать глупые и грязные слухи о какой-то связи этих светлых и абсолютно бескорыстных людей с деньгами. Нашлись нелюди, которые и в день его похорон распускали слухи о том, что смерть алима была связана с деньгами, собранными на телемарафоне. И этот кто-то хорошо знает, насколько оба этих алима не были привязаны к мирскому, к деньгам. Знает, но говорит, внушает другим эту неправду, специально сфабрикованную сплетню, призванную унижить Ислам, поколебать веру людей в справедливость, честность духовных лидеров. Мне просто больно. Я много лет был рядом с этим человеком. Мне иногда казалось, что он вообще не знает, что кроме исламских книг и служения Аллаху есть еще и другой мир, в котором есть деньги, другие блага, какие-то аферы, интриги. Он был чист и далек от обыденного. Что ж, история повторилась и в этом, а значит, многое проясняется. О нем можно говорить очень много, и как об ученом, и как о человеке. При всей своей образованности и компетентности в области исламских наук он был удивительно скромным человеком. Я могу смело сказать, что так, как работал он, мало кто вообще умеет работать. И при этом он не раз приходил ко мне с вопросом: доволен ли я его работой? Что ему сделать еще? Есть ли у меня к нему какие-то поручения? Это удивляло и вызывало особое уважение. В этот скорбный час я бы хотел обратиться ко всем верующим с призывом – не поддаваться на провокации, проявлять терпение (сабру), надеясь на Всевышнего, ибо Аллах накажет по заслугам того, кого нужно и когда нужно. Срок жизни, данный Аллахом Курамухаммаду-хаджи, он прожил очень достойно – это был по-настоящему мужественный человек и ученый-богослов. Мы пережили трагедии еще

более тяжкие: гибель наших устазов, шейхов, муфтия Сайидмухаммада-хаджи Абубакарова. Сможем пережить и это, хотя это не меньшая потеря. Мусульманин должен быть терпеливым, и в дальнейшем мы будем проявлять терпение. К тому же мы должны осознать следующее: оттого, что мыши понемногу таскают зерна из амбара, амбар не опустеет. Алимов у нас достаточно и учеников Курамухаммада-хаджи множество, так что наследники у этого большого ученого есть. Я полагаю, что случившееся станет для наших алимов большим уроком, сплотит их, избавит от мелочных претензий друг к другу, даст импульс больше с новыми силами работать, самоотверженнее во благо Ислама. В этом, надеюсь, мы убедимся в скором времени. В этом убедятся и враги Ислама. Иншааллах! Мне трудно поверить, что его нет и не будет с нами. Но в одном они просчитались: убить можно человека – веру убить нельзя. Ислам, подаренный нам Пороком (мир ему и благословение), был до Сайидмухаммада-хаджи, до Курамухаммада-хаджи, а после их смерти он будет развиваться еще более интенсивно. Такие люди продолжают великое дело исламского призыва и после смерти. В день своих похорон и в дни соболезнования Курамухаммад-хаджи сплотил всех дагестанских мусульман в одно целое, так же как это было в 1999 году, когда они встали на защиту родины от нападения бандформирований, так же как в дни недавно прошедшего телемарафона. Вот и сегодня мусульмане, как одна большая скорбящая по брату семья, приходят в мечеть на соболезнование к его родным. Заметьте, приходят люди не только нашей конфессии. Это еще раз доказывает: разобщить мусульман Дагестана на разные национальные группировки не получится. Это разделение существует только в умах тех политиков, которые хотят посеять смуту между народами Дагес-

тана. Уважаемый и любимый всеми алим стал шахидом. Своей смертью он заставил задуматься всех оставшихся в живых, еще раз заглянуть в свое сердце. Пусть Всевышний Аллах даст нам терпение и одарит заступничеством (шафаатом) этого светлого алима

Пути к оздоровлению общества

[28 марта 2005]

28 марта в конференц-зале Республиканской библиотеки им. Р. Гамзатова состоялась научно - практическая конференция на тему: «Взаимодействия государства и исламских объединений в деле противодействия экстремизму и духовно-нравственного оздоровления общества».

Инициаторами проведения такой конференции выступили: Духовное управление мусульман Дагестана, комитет правительства РД по делам религий и администрация г. Махачкала. Кроме представителей вышеназванных организаций, на форум были приглашены Депутаты НС, и работники правительства РД.

В своих выступлениях, как чиновник, так и представитель духовенства обращали внимание на нравственное разложение в обществе, на необходимость закрытия заведений, способствующих такому разложению. Некоторые выступающие дали конкретные предложения

по выходу из сложившейся ситуации.

Все выступавшие отмечали необходимость сплочения и объединения усилий духовенства и светских структур, проведения более расширенных встреч и разъяснительных работ среди населения по вопросам экстремизма и нравственности.

Предлагаем читателям ознакомиться с выступлением Муфтия РД Ахмада-хаджи Абдулаева на этой конференции.

Ассаламу алайкум... Распространение пяти вещей, запрещенных шариатом: неверие, убийство, пьянство, прелюбодеяние, воровство является тем, что причиняет вред нашему обществу.

Надо отметить важность первого пункта - неверие, от которого исходит все остальное. Что для человека значит вера? Вера означает жить соответствующе законам, предписанным человеку Всевышним Аллахом, в которых четко и ясно написано: не убей, не укради, не прелюбодействуй, не проявляй насилия в отношении других, желай ближнему того, чего желаешь себе. Тот, кто живет по ним, является прочным звеном здорового общества. Многие ли из нас являются такими звеньями? Наверное, нет, судя по тревожным сводкам газет и телевидения.

Вот уже полгода, как мы готовимся к празднованию 60-летия победы в ВОВ. Прошло много лет, но мы не забыли заслуги участников этой войны, многие из которых остались на поле боя, другие вернулись домой инвалидами, третьи, хвала Всевышнему, прекрасно живут среди нас. Почему же мы их помним? Да, потому что они жертвовали своей жизнью ради нашего спокойного будущего, за это мы чтим их. Но, анализируя наши действия ныне, я думаю, что наши наследники вряд ли будут поминать нас добрым сло-

вом, ибо мы передаем им в наследство то зло, которое я ранее перечислил. Поэтому, нам, в первую очередь, ради Аллаха, ради будущего Дагестана, надо хотя бы чуть-чуть обеспокоиться и начать работать над искоренением пороков нашего общества.

Хочу также подчеркнуть, что в этой ситуации обнадеживает единение наших имамов в борьбе за нравственное возрождение Дагестана. Каждый имам является ответственным за свой джамаат. И если он будет работать засучив рукава, не жалея себя, и с искренним намерением - его всегда будет окружать милость Аллаха. А если такая работа будет проводиться в единстве, всеми имамами одновременно по республике, тогда нет сомнений, что будет результат, и зло отступит. В обратном же случае, если мы проявим пассивность, тогда согласно Корану мы подвергаем себя, свои семьи, свою родину риску страшных стихийных бедствий. Так как гнева Всевышнего надо остерегаться еще до его появления, нам необходимо принять меры уже сейчас. Мы знаем, что терпение Аллаха неизменно, тем не менее, когда увеличиваются большие грехи, и когда те, которые могут это отрицать - молчат, наказание настигает всех одновременно.

Когда мы говорим о том, что вокруг нас совершается много больших грехов, увеличивается неверие и о том, что необходимо бороться с этим злом, нельзя ни на секунду забывать о том, что мы постоянно должны следить и за своими недостатками. Призывать к вере можно и нужно всем мусульманам, но на сегодняшний день очень важно то, как мы это делаем. К примеру, есть некоторые люди, которые жалуются на то, что увеличивается количество мечетей и медресе и в тоже время количество совершаемых преступлений не уменьшается, зачем тогда нужны эти мечети и медресе? Также мне недавно рассказали о том, что в одной

организации руководитель сказал, что уволит с работы того, кто в рабочее время уйдет в мечеть.

Конечно, я понимаю, что в первую очередь такие заявления вызывают раздражение у верующих. Но, давайте подойдем к этим вопросам с другой стороны. Я знаю случай, когда один проповедник пришел в школу для того, чтобы рассказать об исламе, и заявил о том, что все, кто носит короткие юбки - женщины легкого поведения. Директор школы пришла в ярость и ответила, что ту девочку, которая придет в школу в платке она просто прогонит с уроков. Когда к этому директору подошел наш работник для выяснения конфликта, она сказала ему, что проблемы нет, что в тот момент она просто хотела отомстить за оскорбление неудачливому проповеднику. Так нельзя поступать.

Точно также мы не знаем, что стало причиной подобного заявления со стороны руководителя организации. Если же он по каким-то своим идейным соображениям запрещает вам посещать мечеть, к примеру, для совершения пятничной молитвы, уходите подальше от такого руководителя, ищите другую работу.

В Дагестане жил известный шейх Мухаммад-хаджи из Батлуха, он говорил: «Если мы будем вести себя соответственно шариату, народ вокруг примет ислам». Если вокруг нас люди не хотят жить согласно исламу, значит многие из нас ведут себя не так, как требует от нас ислам. Поэтому в первую очередь надо лечить самих себя, а затем помогать обществу.

«Одумайтесь, люди...»

**Выступление
маджлисе алимов Дагестана
в Махачкале. Февраль 2005.**

Дорогие братья и сестры!

Поздравляю всех тех, кому Всевышний дал возможность совершить Хадж, желаю, чтобы эта возможность была у них и в последующие годы. Поздравляю с Новым 1426 годом, да ниспошлет Аллах всем способность совершать то, к чему призывают наши имамы, а призывают они соблюдать пост в последний день этого года и в последующие 10 дней следующего.

Сегодня мне хотелось бы акцентировать ваше внимание на проблемах, которые беспокоят всех нас: растущая наркомания, сауны и развивающиеся вследствие всего этого болезни общества. Может быть, кому-то из присутствующих не понравится то, что я сейчас скажу, но вину за растущий разврат часто возлагают на работников Духовного управления.

Хотелось бы остановиться на этом моменте. Я не могу обвинять отдельно каких-то имамов за пассивность, считаю, что если кто-то и виноват, то вину должны разделить все алимы. Раньше, когда мы учились, было очень мало учителей и на каждого приходилось по 10 учеников, к примеру, если было 10 учителей, то у них обучались сто учеников. Эти сто учеников стали алимами, но и они не сидели без дела, они, в свою очередь, тоже брали на себя обучение следующей группы из 10 учеников. Уже стало 1000 алимов. Если есть такое количество алимов, почему нужно обвинять только работников ДУМД, почему не винить всех алимов, которые сидят, сложа руки?

У тех, кто открывает сауны и творит в них то, что крайне противоречит шариату, есть родственники, сельчане, почему же они молчат? Почему те, кто рядом не скажут им: «Если ты умрешь или умрет кто-либо из твоей семьи, мы не похороним вас, и это будет вселюдным позором для вас». Почему, таким образом, не стыдят хозяев этих саун и подобных им людей?

Хочу также обратиться к руководству Республики. Вот рядом со мной сидит помощник мэра, думаю, что здесь присутствуют и другие госслужащие. Обращаясь к ним, скажу: вам Всевышний дал возможность бороться с уничтожением нравственности народа больше чем имамам и алимам, ибо они могут только говорить и призывать, а в ваших руках способность принимать конкретные меры, чтобы закрыть подобные заведения или хотя бы не дать им развиваться. Лишь одной подписью государственный чиновник решает вопрос законности любых действий, а если речь идет о народном собрании, где он может поднять вопрос о закрытии подобных предприятий или же, хотя бы о прекращении дальнейшего развития. Они не в меньшей мере несут ответственность перед Всевышним и

своим народом. Первый день Мухаррама (первый месяц мусульманского нового года – ред.) приходится на четверг, и я очень прошу вас начать следующий год с решения этого вопроса. Следующее мое обращение адресовано всем: и мусульманам и немусульманам, потому что вред от следующей проблемы велик для всех жителей Дагестана. Речь идет об игровых залах. Когда человек собирается заняться бизнесом, он в первую очередь думает о том, что ему принесет выгоду. Если бы у этих игровых залов не было бы посетителей, следовательно, они бы и не открывались в таком количестве. Значит, здесь виноват народ. В Дагестане есть такие села, в которых продают водку больше чем в других районах, а почему так? Потому что там ее покупают. А если мы покупать не будем, то в этот магазин привезут не водку, а чай. Значит в этом вина и народа. Те люди, которые употребляют спиртное, наркотики, т.е. запрещенное шариатом, наши с вами братья, сыновья, дочери и сестры. Почему же мы бездействуем, не остановим их, не разъясняем им, что они идут по неверной дороге, которая ведет и в тюрьму, и в Ад. Думаю, что при такой постановке вопроса хотя бы 40% одумаются и пойдут с нами. Иначе они не смогут стать на правильный путь по нашей с вами вине, потому что мы вовремя не подали им руку помощи, не привели в мечеть. Получается, что все присутствующие здесь виноваты в чьей-то сбившейся с истины судьбе. Мы должны признать свою вину. Это значит, что с первого дня Нового года каждый из нас должен помочь хотя бы 3-4 людям до следующего маджлиса. Почему я уделяю этому такое огромное внимание, потому что, как всем нам известно, на нашей планете было цунами, которое забрало жизни сотен тысяч людей. А к нам это цунами лишь чуть-чуть постучало в дверь, и то какие последствия: несколько дней не было света,

воды, тепла. В селе Тарумовка Кизлярского района затопило 20 тысяч гектаров земли. К нам обращаются люди с просьбами о дуа для спасения жизни тех рыбаков, которые из-за сильных ветров затерялись где-то в море. Повторяю, что цунами пока только постучалось к нам, а если мы откроем дверь, то эта беда просто так не уйдет. Есть люди, которые видели во сне, что цунами затопит половину Махачкалы, конечно, я не хочу, опираясь на сон делать какие-то выводы, но думаю, что это тоже знак. Поэтому еще раз, обращаясь ко всем, прошу побеспокоиться за жизни своих близких, примите какие-то меры. Если кто-либо считает игровые клубы, сауны благим местом, пусть поставит на место посетителей этих злчных мест свою дочь, сына. А если он не хочет такой участи для своих близких, то и о других надо побеспокоиться.

Дай Аллах, чтобы Он дал нам силы, способные остановить все это и направить наших людей на правильный путь, на путь Ислама.

Вассаламу алайкум...

Выступление на Совете алимов Дагестана

[апрель 2004]

На сегодняшний день накопилось несколько важных, на мой взгляд, вопросов, которые мне необходимо обсудить с вами.

В первую очередь мне бы хотелось затронуть вопрос о работе Духовного Управления в согласованности с государственными структурами. Не раз до меня доходили разговоры о том, что работа ДУМД зависит от государственных чиновников и т.д. С самого первого дня работы я не просил у них материальных благ, поэтому работа Духовного Управления шла независимо от всякой политики. Но, алхамдулиллах, они тоже не мешали мне работать. Для того чтобы среди мусульман Дагестана сохранилось единство и покой, необходимо работать согласованно с госструктурами, ибо в этих госструктурах сидят такие же дагестанцы как и мы с вами и враждовать с ними, значит

желать зла дагестанским мусульманам. Да, мы видели тех вояк, которые предлагали свергнуть власть и сотворить еще много разных дел, якобы ради ислама, но на самом деле их намерение было всего лишь сместить одну власть на другую. То есть объединить всех вокруг себя ради мирских благ, поэтому их намерения не оправдались. В Дагестане очень много людей, которые собираются то там, то тут и кричат о том, что мусульманам необходимо объединиться. Только каждый жаждет быть победителем и объединить всех вокруг себя, считая себя наиболее достойной и лучшей кандидатурой.

Что сегодня делают алимы для покоя и единения мусульман? Кто из вас сегодня может встать и сказать, что я сделал все, дабы избежать раздоров между людьми? Элементарно, вопрос о начале и завершении месяца Рамазан мы превратили в целый спектакль, имамы разных мечетей и городов Дагестана призывают свои джамааты не следовать за решением Духовного Управления, а признать правильным их личное решение и мнение. Если у этого имама на самом деле сердце болит за ислам, почему он не придет в Духовное Управление не посоветуется, не узнает мнение большинства алимов Дагестана и почему он не объявит это мнение своему джамаату вместо своего личного решения? Имам Газали говорит, что когда два алима учатся ради Аллаха, их мнения совпадают, когда один алим учится ради Аллаха, а другой ради мирских благ или оба ради мирских благ – их мнения не совпадут никогда. К сожалению, простой народ не может внешне отличить, кто какой алим. Для них разногласия между ними – это минус Исламу, а алимы делают вид, что не понимают этого, отрицая решение духовенства, они не понимают также, что роняют свой авторитет в глазах простых людей. Единственным выходом для решения

этого вопроса является следование за Духовным Управлением, а Духовное Управление обязано следовать за решением совета алимов Дагестана.

А если у кого-то есть претензии к составу и количеству членов совета алимов Дагестана, пожалуйста, вот здесь присутствует Председатель этого совета алимов Арсланали-хаджи Гамзатов. Подойдите к нему по завершении нашего маджлиса и предложите включить в список совета алимов тех, кого вы считаете достойными. Достойные алимы – это значит алимы, которые работают, желают добра мусульманам. К примеру, когда в газетах, в журналах, на телевидении порочат ислам, это должно с болью отозваться в сердце каждого настоящего алима и он должен отвечать на подобные статьи, сюжеты, независимо ни от чего.

Некоторые мусульмане говорят работникам Духовного Управления мусульман Дагестана: «Про ваше Духовное Управление сказали то-то и то-то». Какое же оно «ваше Духовное Управление», когда оно должно быть всегда нашим управлением, принадлежащим всем мусульманам. Какого понимания требовать от простых людей, когда алимы собираются по углам и с удовольствием обсуждают за чашкой чая промахи работников Духовенства, словно это какие-то инопланетяне. Как будто это не долг алима перед Аллахом и людьми прийти и честно высказать в глаза свое мнение, дать хороший совет.

К примеру, когда речь идет о Хадже. Здесь идет в ход все: поднимают национальный вопрос, предлагают передать вопрос организации Хаджа турфирмам. До сих пор насколько я знаю, Хадж являлся не туристическим путешествием, а одним из обязательных столпов Ислама. И когда отдел Хаджа занимается вопросами паломников некоторые люди, плохо владеющие знаниями Ислама, думают, что это материаль-

ные, мирские вопросы или еще какие-нибудь другие, надо у них спросить, может и учебу в исламских учебных заведениях предложить курировать министерству просвещения? При этом нельзя забывать, что в вопросе Хаджа необходимо правильное сотрудничество с госструктурами. Паломникам нужны забота об их здоровье, им нужно пройти таможни и т.д. Не только вопрос выезжающих из Дагестана паломников, но и студентов, которые ездят за границу, чтобы получить знания Ислама, надо контролировать. Кто их послал на учебу, для чего, что они привезут нам завтра? Это тоже забота каждого алима на местах. В своем селе, районе всегда знаешь, кто, куда зачем, уехал, что распространяет? Вот реальная помощь Духовному Управлению. Так как 39 работникам ДУМД с вашей помощью будет легче дойти до каждого села, района в Дагестане и донести везде истинные знания Ислама. Хотя у нас есть представители почти всех основных национальностей Дагестана. Кстати, хочу сказать несколько слов о наших работниках, ибо ходят неправдоподобные слухи о том, что в ДУМД работают сотни человек и все аварцы.

На самом деле в Духовном управлении на сегодня работают:

4-кумыка; 1-азербайджанец; 6 – даргинцев; 1-ногаец; 5-лакцев; 14-аварцев; 1-табасаранец; 2-чеченца; 4-лезгина; 1-цахурец.

Затрону и вопрос разделения тех, кто приходит в Духовное Управление по тарикатам. Раз такой вопрос задают, надо на него ответить. А отвечу я так: как Муфтий я не имею права делить людей по тому, чьи они мюриды, и вас всех тоже прошу не делать этого. Тех, кто приходит ко мне на прием, я не спрашиваю, мюриды они вообще или нет.

Здесь надо добавить, что некоторые люди счита-

ют, что ДУМД обвиняет в ваххабизме всех, кто им не угоден. Ваххабит – это человек, который следует за Абдул-Ваххабом. Нам это не интересно. Нас волнуют проблемы мусульман, следующих за Пророком мир и благословение ему. Поэтому мусульман мы не делим. Но, мы вели и будем вести борьбу с теми, кто, научившись немного писать по-русски, считают себя большими учеными и смеют критиковать имама Шамиля, истинных мусульман, какими были наши предки, с теми, кто смеет плохо говорить о признанных алимах Дагестана. И мы не собираемся их называть иначе, кроме как людьми, желающими зло исламу и мусульманам. Почему физики, математики, врачи должны давать предложения по совершенствованию ислама? Алимы же не вмешиваются в работу врачей, а разве там все в порядке?

Здесь же хочу сказать и об участии Духовенства в выборах. В последнее время этот вопрос нередко поднимается, поэтому, думаю, ему стоит уделить внимание. Я считаю, что представителей Духовенства специально пытаются втянуть в политику с целью вовлечения в конфликт. Да, многие из тех, кто баллотируется, пытаются найти нас, просить поддержки и участия. Двери ни перед кем мы не закрываем и прогнать их не можем, но отдавать за кого-то конкретно свои голоса и призывать мусульман к этому тоже не будем. Единственное, что мы можем сделать это просить Аллаха, чтобы он дал нам более достойного и баракатного для ислама человека. А что касается фотографий, видеозаписей с лицами духовных лидеров, которые они используют в своих целях, надо спросить у них, почему они это делают и с чьего позволения?!

Да, работы у Духовенства сегодня слишком много, чтобы тратить время на пустые разговоры, но тем не менее, я считаю, что алимы должны работать во

благо народа так, чтобы никто не мог сказать, что мы не приложили все усилия для распространения чистого Ислама, что мы не призывали к маслиату и единству простой народ. В Коране сказано, что фитна хуже убийства, поэтому, призываю вас, приложить все усилия для избежания смуты и раздора.

На хадже

Со спортсменами

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВО БЛАГО ИСЛАМА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВО БЛАГО ИСЛАМА

Вручение приза им. С.Даитова

В Иерусалиме

С группой “Райхан”

С Ахматом Кадыровым

с дочкой

с группой "Райхан" и С. Маркусом

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВО БЛАГО ИСЛАМА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВО БЛАГО ИСЛАМА

с выпускниками ДИУ

в Йордании

с профессором А. Шихсаидовым

в с. Чох

с муфтием Чечни

на могиле А. Кадырова

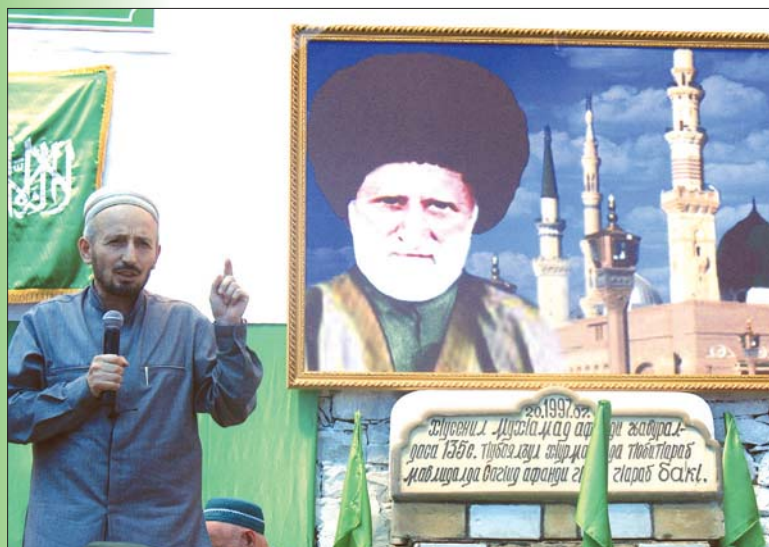
с шейхом Сайид-афанди

в Общественной палате

с Ахмед Билаловым

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВО БЛАГО ИСЛАМА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ВО БЛАГО ИСЛАМА

Любовь к отчизне — признак веры

[сентябрь 2002]

Именем Аллаха, Милостивого ко всем на этом свете и Милосердного только к верующим на том свете!

Одной из священных обязанностей мусульманина всегда являлась и является забота о безопасности своего отечества. Именно поэтому мусульманин воспитывается в духе патриотизма, чувства глубокой ответственности перед Родиной, любовь к которой, как сказано в одном из хадисов Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), является частью его веры.

Более того, Ислам возвеличивает умирающего в битве за свою отчизну, религиозные ценности, защищающего свой кров и ближних. Конечно, ни в коей мере нельзя это путать с сегодняшними проявлениями бесчеловечных террористических актов, которые пытаются прикрыться под религиозной ширмой. На са-

мом деле, как раз в борьбе с подобными религиозными лжеидеологами пострадали мусульмане Дагестана в 1999 году, когда чеченские бандформирования напали на дагестанцев.

Думаю, что уже давно наступило время, когда пора использовать в полной мере тот огромный гуманистический потенциал, который есть в Исламе, для воспитания военнослужащих. Ни для кого не секрет, что среди ежегодных призывников большое количество российских мусульман. Распространение среди них знаний о том, как должен вести себя истинный мусульманин, имело бы большое значение для их дальнейшего полноценного нахождения в рядах российской армии. Человек, который искренне верит в своего Создателя, в наступление Судного дня для всех, становится более ответственным за свои поступки, он стремится приносить пользу для общества, ибо благо для него в довольстве им окружающих и их уверенности в своей безопасности рядом с ним. Богобоязненный человек обеспечивает покой отчизны и внушает надежность и доверие. Соблюдение таких норм Ислама, как, например, ежедневное выполнение пятикратного намаза, вырабатывает в нем четкую дисциплинированность и порядок.

Все мы создания Всевышнего и должны жить по четкой инструкции, переданной нам через наших пророков. Ислам - это вера в Единого, Вечного Создателя, вера в Его ангелов, вера в Его пророков (начиная от Адама и завершая Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует)), вера в священные писания, ниспосланные нам через Моисея (Тора), через пророка Иисуса (Евангелие), через пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) (Коран), в том первоизданном виде, в котором они были ниспосланы. Для того чтобы уберечь себя от огня Ада и получить

спасение в вечной жизни, достаточно один раз сказать все это с четким убеждением в сердце.

Принимая присягу в армии, мусульманин должен так же серьезно прочувствовать, кто он теперь, какая ответственность на него возложена. Он должен быть пунктуальным и корректным, ни в коем случае не изменять данному им слову. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) никогда не нарушал данного им обещания не только перед друзьями, но и перед недоброжелателями. Когда он ехал с караваном вместе со своими сподвижниками и они останавливались на ночлег, он, несмотря на протест сподвижников, вместе с ними собирал хворост для разведения огня, не выделяя ничем себя среди остальных. Мне непонятно сегодня поведение некоторых солдат, под разными предложениями уваливающих от работы, которую они обязаны выполнять. Уважающий себя мусульманин и дома помогает матери, сестре, жене, ибо в хадисе говорится, что «Рай находится под ногами матерей». Поэтому Ислам глубоко осуждает гордыню, грубость, высокомерие и неуважительное отношение к другим. Те люди, которые называют себя мусульманами и позволяют себе неуважительное отношение к тем, кто рядом, дискредитируют Ислам, и за это им придется держать ответ перед Всевышним.

Мусульманин не может употреблять алкогольные напитки. Это означает, что в его жизни не может быть нарушений, связанных с распитием спиртного или совершенных в невменяемом состоянии. Мусульманин не может сквернословить, смешивая свою речь с нецензурной бранью. Также необходимо здесь подчеркнуть, что мусульманин не может призывать к истине насильно, принуждать кого-то принять Ислам. В Коране сказано: «Призывайте на путь Всевышнего Аллаха с мудростью и мягкой проповедью». Поэто-

му, когда сегодня в средствах массовой информации звучат такие слова, как, к примеру, «исламские экстремисты совершили террористический акт», необходимо знать, что в Исламе не может быть экстремистов или террористов, это преступники, которые со всей ответственностью должны предстать перед законом в этом мире и неизбежно получают наказание в вечной жизни.

Ислам призывает к веротерпимости и миру. Там, где находятся мусульмане, должны быть покой и гармония. В Исламе нет разделения между людьми на лучших и худших ни по какому принципу. Мусульманин должен быть лучшим только в своих поступках, делах и речи.

Сегодня на солдата возложена огромная ответственность - стоять на страже покоя Родины, поэтому он обязан быть решительным, когда необходимо защитить ее от врагов, и быть вместе со своими товарищами по службе, с которыми необходимо иметь теплые, дружеские отношения. Решительность и единство очень помогли дагестанскому народу в отражении агрессии чеченских экстремистов. Именно к этому призывало духовенство Дагестана в те тяжелые для дагестанского народа дни. Большое значение также имело и взаимопонимание между духовенством Дагестана и военными комиссариатами. Четкие, согласованные действия в короткое время решили участь боевиков и очистили дагестанскую землю от врагов. Ислам сыграл в этом большую роль, начиная с самого начального этапа возникновения той страшной трагедии и до ее полного завершения.

Мне часто приходится сталкиваться с вопросом воспитательной работы в армии. Опираясь на мнение дагестанского духовенства и свой личный опыт, могу сказать, что она требует изменений, в смысле духов-

ного наполнения. Диалог между военными структурами и духовными может иметь только благополучный для России результат. Еще со времен возникновения Российского государства мусульмане мирно сосуществовали с другими конфессиями, проживающими на территории нашей Родины. Вместе переживали ее боль и радовались ее победам. Бесчисленное количество мусульман погибло, защищая нашу страну от врагов в Великой Отечественной войне. Именно единство всегда давало нам силу и стойкость. Сегодня как никогда необходимо воспитывать в рядах российской армии таких солдат, которые будут уважать в первую очередь друг друга, а чувство ответственности перед Родиной и нами у них непременно появится. Важно, чтобы они научились находить взаимопонимание с теми, кто рядом.

Я призываю всех военнослужащих-мусульман, всех призывников из Дагестана добросовестно выполнять свой воинский долг, не забывая Всевышнего. Стараться не пропускать пятикратные молитвы и пост, вести себя так, как требует исламская этика, уважать других, не враждовать ни с кем. Призывать к Исламу своей красивой нравственностью и искренностью. Говорят, что тот, кто не умеет подчиняться, не умеет командовать. Поэтому слушайте команды и выполняйте их строго по-военному. Только благодаря нашим общим усилиям вокруг будут царить мир и покой.

Да ниспошлет Всевышний всем прозрение и приведет к Истине!

Главное для мусульман – Ислам

[15/04/2008г.]

Именем Творца Милостивого ко всем на этой земле, и только к верующим в день Великого Суда

Дорогие братья и сестры!

Главным в жизни мусульманина является следование наказам Всевышнего Аллаха. Нет ничего более ценного, нежели выполнение намаза, соблюдение поста, выплаты закята, совершения Хаджа. Если человек живет соответственно этим столпам, он никогда не останется без средств для существования, его дом наполнится баракатом, и никто не сможет причинить ему вреда без воли на то Аллаха.

Охотник может попасть в дичь только тогда, когда жертва отвлекается от упоминания своего Господа - Всемогущего Аллаха. Также и человека может одолеть любая болезнь, кто-то его обидит или оскорбит в то время, когда он живет в

грехе и не благодарит Создателя за ниспосланные ему блага. В то время, когда защитником того, кто строго следует велениям Аллаха, является Сам всевышний Аллах.

Только для лицемеров является очень сложным делом молиться. Для человека же, который уверовал в Судный день, нет более легкого деяния, чем пятикратный намаз.

Имамы всех мечетей должны обучать желающих правильному совершению намаза, а также как можно скорее разъяснять условия намаза обязаны и те верующие, к которым обратятся с просьбой сделать это друзья, родственники и просто знакомые.

Дорогие мусульмане! Призывайте окружающих к следованию воле Всевышнего Аллаха во всем! Проповедуйте истинные ценности Ислама, не теряя зря каждый миг вашей драгоценной жизни!

Да ниспошлет Всевышний Аллах всем нам искренность в намерении и благой конец в добром деле!

Месяц раби-уль-авваль

Дорогие мусульмане, уважаемые братья и сестры!

Наступил высокочтимый месяц раби-уль-авваль, в котором родился Пророк Мухаммад, посланный нам Всевышним Аллахом как милость для миров. Его появление на этот свет является для народа всеобщей радостью и величайшим благом, за которое, как бы мы ни старались, не в состоянии выразить должную благодарность Всевышнему. Однако с надеждой на то, чтобы мы оказались из числа хоть как-то выражающих свою благодарность Творцу и выполняющих обязанности, которые мы должны соблюдать по отношению к Посланнику Аллаха, этот месяц посвящаем Пророку Мухаммаду.

В течение этого месяца всем ученым-богословам и имамам необходимо обратить особое внимание на распространение информации о жизнедеятельности благородного Пророка, прибегая к сотрудничеству со СМИ. Следует уделить

внимание чтению проповедей и назиданий, посвященных важности любви к Посланнику Аллаха, следования его сунне и призыва его благословения.

Каждый мусульманин должен изучать по книгам ученых-богословов жизнеописание Посланника Аллаха и разъяснять его членам своей семьи. Все изучаемое должно быть посвящено образцовой для всего человечества жизни Пророка, усилению в сердцах мусульман любви к нему.

Поистине, наш любимый Пророк Мухаммад не нуждается ни в чем, но все мы нуждаемся в нем, когда он наставлял нас на истинный путь на этом свете, и будем нуждаться в его заступничестве (шафаат) на том свете.

Да одарит Всевышний Аллах в этом благословенном месяце сердце каждого мусульманина особой радостью своим Пророком и искреннею любовью к нему! Амин.

Знание Ислама

[31.01.08г.]

Именем Творца Милостивого ко всем на этой земле, и только к верующим в день Великого Суда

Дорогие братья и сестры!

Каждый умственно полноценный и достигший совершеннолетия мусульманин и, соответственно, каждая мусульманка обязаны приобрести определенный уровень исламских знаний, а также обучить своих детей. К таким обязательным знаниям относятся: знание шести основ имана (веры); знание пяти основ Ислама; знание ихсана (тасаввуфа), то есть науки об очищении сердца от пороков и облагораживании нрава; знание смысла шахады; знание арканов (обязательных элементов) и шурутов (условий) намаза и поста; для имущих – знание необходимого о закяте и хадже; знание обязательных, недопустимых и возможных качеств (сифатов) Аллаха; знания о том, как уверовать в ангелов Аллаха;

знание имен ангелов и пророков, упомянутых в Коране и хадисах; знание обязательных, недопустимых и возможных сифатов пророков; краткие знания о жизни Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует); знание имен предков, детей и жен Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует); знание того, как уверовать в Судный день; знание о распространенных среди людей грехов; знание о дозволенном и запретном для тех, кто работает или служит, и знание того, как не допустить несправедливость при этом; знание грехов языка, глаз, ушей, рук, ног, утробы, половых органов, с тем, чтобы удерживать их от совершения грехов.

Приобретать эти обязательные знания мусульмане обязаны, даже если для этого придется отправиться в Китай и израсходовать столько же средств, сколько требуется для совершения хаджа.

Чем больше человек знает, тем больше счастья он приобретает, тем крепче станет его вера и тем более усовершенствуется его разум. Да поможет Всевышний всем, кто намеревается обрести знания Ислама или совершить благое деяние!

Дагестанские мусульмане не знают межнациональных конфликтов

Дагестан в буквальном переводе с тюркского языка означает «Страна гор». Это действительно уникальная республика, омываемая Каспийским морем и буйными реками, с жарким климатом, высокими скалистыми горами, а самое неповторимое в ней – ее многонациональность. На небольшой территории мирно соседствуют более пятидесяти преимущественно мусульманских народностей с разными языками и культурой. За всю историю в Дагестане не было крупных межнациональных конфликтов. Причиной тому – воспитываемое в каждом человеке с рождения понимание того, что между мусульманскими народами не может быть различий и противоречий. Не последнюю роль играет здесь и непрерываемый авторитет религиозных лидеров. Сегодня в гостях у «Чайханы» – председатель Духовного управления мусульман Республики Дагестан Ахмад-хаджи Абдулаев.

– **Расскажите о себе, где и в какой семье выросли, когда начали свое духовное образование?**

– Я родился в селении Верхнее Инхо Гумбетовского района Дагестана. В нашей семье всегда сохранялась глубокая вера и почтение к религии. В этом духе я и воспитывался, исламским наукам начал обучаться с 1972 года, а с 1977 начал самостоятельно проводить уроки с верующими, одновременно продолжая учиться у известных богословов.

– **Действительно ли вы принадлежите к роду аварских потомков Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего)?**

– Знаю, только то, что мой дедушка был тарикатским устазом.

– **Известно, что вы были категорически против назначения вас муфтием и согласились только после единогласно принятого решения членами Совета алимов республики. Почему?**

– Мнение Совета алимов должно стоять для каждого мусульманина превыше всех своих амбиций, желаний, жизненных планов и т.д. Поэтому я и взял на себя эту очень ответственную работу.

– **Ахмад-хаджи, момент назначения вас муфтием пришелся на очень сложный период в общественно-политической жизни республики. Вы стали преемником превосходного человека, мудрого, мужественного мусульманина, ученого. Расскажите о том этапе становления вас как муфтия?**

– Это было крайне сложное время, хотя работа муфтия никогда не может быть легкой. Но тот момент для меня был, действительно, особенно тяжелым. Во-первых, из-за чувства такой утраты; во-вторых, из-

за того, что должен был претворить все планы моего предшественника в жизнь, а их у него было, как вы сами понимаете, немало. И раз я дал свое согласие, надо было делать это хорошо и полноценно.

– **В Дагестане проживает очень много разных национальностей, республика соседствует с Чечней, причем так близко, что некоторые районы, особенно Хасавюртовский, разделены лишь несколькими километрами участков, покрытых лесами. Какими методами борьбы с радикальными течениями действует ДУМД?**

– Все эти годы метод борьбы с радикализмом у нас был один – духовно-просветительский. Во всех СМИ, которыми располагает ДУМД, мы даем разъяснения на тему радикальных взглядов и о недопустимости разделения уммы.

– **Мы затронули самый актуальный на сегодняшний день вопрос. Радикальный Ислам опасен не только террористическими актами, это ведь и одурманивание умов, и зомбирование прежде всего молодых мусульман. Как в республике обстоят дела с решением этой проблемы?**

– Могу сказать, что на сегодняшний день в этом смысле ситуация значительно проще, нежели в 1990-х годах. Тогда многие не понимали, что значит ваххабизм, проводили параллели, а сегодня это предельно ясно, проделано достаточно работы, чтобы простые люди могли различить, кто мусульманин, а кто экстремист. По воле Аллаха те, кто следует идеологии Абд-аль-Ваххаба, сами сделали все, чтобы народ провел грань между ними и мусульманами, следующими религии Аллаха и Сунне Пророка, мир ему и благословение Всевышнего.

– В сентябре от рук террористов погиб ваш заместитель Курамухаммад-хаджи. Расскажите о нем. Сведения, которыми я владею, характеризуют погибшего как глубоко порядочного, мудрого и, что очень важно, рассудительного человека. Этот год в республике объявлен годом Курамухаммада-хаджи, непримиримого борца с вахабизмом. Какие настроения владеют членами ДУМД? Не испытывают ли в настоящее время дагестанские духовные лидеры страха перед коварным затаившимся рядом врагом исконного Ислама – терроризмом?

– Да, это был человек, о деятельности которого можно рассказывать долго и эмоционально. В то же время достаточно коротко отметить, что это был богослов, живший согласно Корану и Сунне Пророка, мир ему и благословение Всевышнего. Столько, сколько сделал он для просвещения людей в вопросах веры, особенно в борьбе с вахабизмом, вряд ли кто-то еще способен сделать, тем не менее, все его труды живы, а также в этом направлении работают другие богословы, поэтому сделано будет еще больше.

Ислам не прекратил своего существования даже после смерти Пророка Мухаммада, мир ему и благословение Всевышнего. Ислам будет идти вперед несмотря на смерть даже очень выдающегося богослова, ибо жизнь человека предопределена, а чистая вера в Создателя будет существовать до тех пор, пока Он Сам желает этого. Верующий человек не должен испытывать перед чем-то земным и преходящим чувства страха, ибо известно, что даже волос с головы не упадет без воли на то Аллаха.

Бояться нужно только недовольства Всевышнего Аллаха нашими действиями, желаниями и ленью.

– Как в Дагестане обстоят дела с религиозным образованием?

– Пока, на мой взгляд, мы все еще находимся в стадии становления образовательных структур. Хотя на самом деле в Дагестане со времени принятия Ислама процесс обучения никогда не прерывался, все же сегодня очень много технических моментов, которые надо учесть, чтобы усовершенствовать систему образования. Упорядочивая систему образования, понимаешь, что сегодня громадные библиотеки можно носить с собой в портфеле, а некоторые уроки можно просто преподавать, не выходя из кабинета, сотням виртуальных учеников.

Я не говорю, что наша система уже достигла окончательно такого совершенства, но мы к нему стремимся.

Может быть, инша Аллах, в ближайшем будущем богословы Дагестана будут преподавать основы Ислама всем желающим студентам нашей страны, где бы они ни находились.

– Ахмад-хаджи, я искренне надеюсь и рассчитываю на то, что вы будете способствовать единению и тесному сотрудничеству мусульман Дагестана и Поволжья. Мы со своей стороны стремимся наладить контакт, а от вас ждем шага навстречу.

– От всей души желаю, чтобы мусульмане стали цельным организмом одного тела. Независимо оттого, что нас разделяют ничего не значащие расстояния, наши сердца, помыслы и дела должны быть едины. Все зависящее лично от меня и от тех людей, которые работают вместе со мной, будет сделано для этого, если на то будет воля Аллаха.

Да вознаградит Вас Всевышний за внимание к Дагестану!

Да объединит Он нас в мольбе ниспослать нам взаимопонимание, сострадание друг к другу и путь Истины!

*Беседовал Мухаммадрасул ОМАРОВ
Материал опубликован в газете
«Медина аль-Ислам», № 57,
22 – 28 февраля 2008 – с. 8.*

СКИУ – кузница алимов

[19 июня 2007]

Наступило жаркое абитуриентское лето. И многие молодые люди решают для себя очень важный вопрос, кем быть и куда пойти учиться. Вузов, предлагающих абитуриентам получить самые разные специальности, в нашей столице достаточно много, и многие из них дублируют друг друга в своих предложениях. Редкий вуз сейчас, например, не готовит юристов и экономистов. Но есть среди них и такие, которые не имеют аналогов и предлагают своим абитуриентам получить редкую, но очень важную и нужную в данное время профессию – богослова, алима, исламского ученого.

Северо-Кавказский исламский университет имени шейха Мухаммад-Ариффа-афанди (СКИУ) является одним из ведущих исламских вузов республики и Северного Кавказа. За 5 лет своего существования он стал одним из лучших исламских вузов России. Накануне нового

приема абитуриентов мы попросили ответить на наши вопросы ректора СКИУ, Муфтия РД Ахмад-хаджи АБДУЛАЕВА.

— **Уважаемый Ахмад-хаджи, расскажите немного об истории СКИУ.**

— Северо-Кавказский исламский университет имени шейха Мухаммад-Арифа-афанди существует уже 5 лет. Он был открыт в 2002 году на базе медресе, которое функционировало в Центральной джума-мечети. Была получена соответствующая государственная лицензия Министерства образования РФ на право ведения деятельности в сфере религиозного образования, и мы тогда впервые объявили о приеме в Исламский университет.

— **Имя, данное человеку, городу или вузу, влияет на дальнейшую судьбу его носителя. В этой связи для тех, кто не знает, скажите, чьим именем назван крупный Исламский университет Дагестана?**

— Наш университет носит имя великого шейха Мухаммад-Арифа, сына Хасана Хильми из Кахиба. Считают, что Мухаммад-Ариф по уровню знаний превзошел даже своего отца, досточтимого Хасана Хильми. Это был настолько большой алим, что в двух словах о нем не расскажешь. Помимо религиозных знаний, он очень хорошо владел народной медициной. Это был очень уважаемый в Дагестане устаз, и за долгое время проживания в Махачкале он снискал огромный авторитет среди всех, кто его знал. Несмотря на запреты того времени, на его похороны в Верхнее Казанище собрались люди самых разных национальностей со всего Дагестана. Надеемся на милость Аллаха и на то, что Он сделает весь многонациональный коллектив СКИУ и всех мусульман наследниками его шафаата.

— **По какой программе работает СКИУ? Есть ли единый учебный план для всех российских исламских вузов?**

— В России не так много исламских вузов, и потому мы работаем по учебному плану, разработанному Советом ректоров исламских вузов нашей республики совместно с отделом науки и образования ДУМД и утвержденным РД Советом алимов. Наша программа позволяет студенту СКИУ в совершенстве овладеть арабским языком и исламскими науками.

— **Достаточно ли для этого кадров с исламским образованием?**

— В самом начале сказывался большой дефицит в грамотных преподавателях. Сейчас, после того как состоялся первый выпуск СКИУ, мы пополняем ряды преподавательского состава из числа самых лучших выпускников своего же университета.

— **Уважаемый Ахмад-хаджи, каким, по-Вашему мнению, должен быть современный алим, ведь ему уже недостаточно иметь только багаж религиозных знаний?**

— Именно так. Современный имам, алим должен быть всесторонне образованным человеком. Ведь к нему будут обращаться с самыми сложными вопросами люди, разные по образованию, социальному статусу, менталитету. В этой связи наш университет включил в программу и светские науки. Их преподают известные ученые из ДГУ, ДГПУ и других вузов. Первый раздел государственного стандарта назван Циклом гуманитарных и естественно-научных дисциплин, изучению которых в вузе придается также очень большое значение. В учебный процесс введены такие дисциплины, как русский язык, правоведение, информатика

и т.д. Университет должен давать универсальное образование, поэтому мы заинтересованы в подготовке высококвалифицированных и в то же время всесторонне развитых выпускников. Дагестану, тем более в нашей столь непростой геополитической обстановке, нужны имамы, не только знающие правила религиозных обрядов и молитвы, но и грамотно разбирающиеся в политических, социально-экономических процессах, происходящих в обществе, в психологии людей, знающих свои права и обязанности.

– **А какое внимание уделяется в вашем исламском вузе изучению русского языка, ведь для нашей многонациональной республики это важно: алимы, имамы выступают в СМИ, ведут рубрики и передачи, общаются с верующими разных национальностей и проповедают на русском языке?**

– Изучению русского языка в СКИУ уделяется очень большое внимание. И мы никогда не оставим этот вопрос без внимания, будем и впредь совершенствовать изучение этого предмета, так как, действительно, проповеди в наших мечетях проводятся на русском языке. И донести до мусульман даже самые блестящие знания по тому или иному вопросу веры, не зная русского языка, в наших реалиях очень трудно.

– **Все, кто побывал в вашем университете, отмечают особые комфортные условия для студентов.**

– Да, Альхамдулиллах, мы с помощью Аллаха стараемся создать своим студентам все условия для учебы, отдыха и проведения досуга, ведь они изучают очень сложные исламские науки, требующие большой сосредоточенности и усилий. Наши студенты обеспечиваются бесплатным трехразовым питанием. Всем

желающим студентам предоставляется общежитие. Созданы все условия для учебы и отдыха. В СКИУ есть хорошо оборудованный компьютерный класс, библиотека. Завершается строительство спортзала.

– **Разрешается ли вашим студентам совмещать учебу в СКИУ с учебой в светских вузах, светских?**

– Да, конечно. Если студент умеет организовать свое время и успешно справляется с учебой в обоих вузах, то почему бы и нет? Более 30 процентов наших студентов параллельно обучаются и в других вузах республики. Для тех, кто не может обучаться на дневном отделении, при вузе открыто вечернее отделение, срок обучения на котором 3 года. Занятия проводят квалифицированные ученые-богословы в понедельник, среду и субботу с 18 часов. Это позволяет получать исламские знания без отрыва от производства.

– **Представители каких национальностей Дагестана обучаются сегодня в вашем вузе?**

– У нас обучаются представители почти всех национальностей республики. Более того, есть приехавшие к нам юноши и девушки и из других регионов. Конечно, хотелось бы привлечь большее количество молодежи из южных районов республики и из соседних республик. Но надеемся, что их с каждым годом будет больше.

– **Уважаемый Ахмад-хаджи, наверное, воспитанию будущих алимов, с учетом профиля вуза, в СКИУ уделяется особое внимание?**

– Конечно, руководство и педагогический коллектив СКИУ в первую очередь обращают внимание на воспитание лучших человеческих качеств у студентов, ведь иначе быть не должно. Они не могут и

не должны изучать исламские идеалы и исламские ценности, а жить не соответственно им. У Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) есть известный хадис: «Пусть Вас убережет Аллах от бесполезной науки». Слава Аллаху, который бережет в этом плане наших студентов от «бесполезных наук», и они живут в соответствии с тем, что изучают. Стремясь донести до студентов исламские знания, преподаватели стараются, чтобы и в жизни их воспитанники руководствовались ими.

Слава Аллаху, у нас нет таких проблем, какие иногда встречаются в других светских вузах: нет наркоманов, преступлений и правонарушений студентов, каких-то других аморальных поступков с их стороны. За 5 лет существования СКИУ ни один студент не разочаровал нас: не было у них даже административных правонарушений.

– **Расскажите о женском отделении СКИУ.**

– Вот уже 5 лет при нашем университете функционирует женское отделение. Мы считаем, что каждая девушка и женщина, независимо от выбранной ею профессии, должна по возможности иметь исламское образование, знать хотя бы азы Ислама. Но кто-то ведь должен обучать этих женщин тем же азам! И должен делать это грамотно. Иметь какой-то минимальный багаж исламских знаний - это очень важно для будущих матерей, которые будут в дальнейшем воспитывать своих детей согласно законам Ислама. Именно матери дают своим детям начальное исламское образование в семье, отвечают на их первые вопросы о вере. Наши студентки занимаются по таким дисциплинам, как «Теория вероубеждения» (акыда), «Тасаввуф» (теория суфизма) шариатская юриспруденция, арабский язык и др., а также изучают и светские науки,

обретают навыки по кулинарии, трудовому обучению - швейному делу, ковроделию.

– **Теория без практики мертва – эта истина давно известна каждому и не требует доказательств. А как проходит практика у студентов СКИУ?**

– В 2006 году 30 юношей и 25 девушек получили высшее исламское образование в СКИУ. В течение года они проходили преддипломную практику в различных исламских учебных заведениях сел и районов Дагестана, и только после этого им были вручены дипломы, причем девятерым юношам и одной девушке – красные.

– **А что после окончания университета ждет ваших выпускников?**

– Для желающих обучаться дальше при вузе открыта целевая аспирантура со сроком обучения 2 года. По окончании Северо-Кавказского исламского университета руководство делает все возможное, чтобы трудоустроить своих выпускников по специальности.

– **Уважаемый Ахмад-хаджи, сложно ли сегодня абитуриенту поступить в СКИУ? Бывает ли конкурс при отборе абитуриентов? Я не случайно задаю эти вопросы, многие почему-то считают, что в СКИУ поступают самые слабые выпускники школ, которые боются нормальных конкурсов в светских вузах.**

– Сегодня поступить в СКИУ гораздо сложнее, чем было в самом начале, до преобразования медресе в исламский вуз. Тогда в связи с острой нехваткой имамов и алимов в республике, а также сложной обстановкой в республике в связи с терроризмом и экстремизмом мы принимали молодежь по результатам собеседования. Но сейчас такого дефицита нет, и мы

больше думаем о качестве, нежели о количестве студентов. Ежегодно на вступительных экзаменах многие отсеиваются, мы же принимаем тех, кто успешно прошел абитуриентские испытания. Мы очень рады тому, что с каждым годом среди поступающих все больше отличников и хорошистов, которые сознательно сделали свой выбор и решили получить высшее исламское образование.

— Ну что ж, в заключение хочется пожелать Вам, уважаемый Ахмад-хаджи, как ректору исламского университета успехов. И чтобы набор этого года в СКИУ был самым лучшим за все время существования вуза, и чтобы в ваш университет — кузницу дагестанских алимов — поступили на сей раз самые достойные абитуриенты, ведь они будущие имамы и алимы, и от их уровня подготовки зависит в дальнейшем очень многое в судьбе Ислама в Дагестане. Спасибо за содержательное интервью.

Ислам и терроризм не совместимы

[сентябрь, 2007]

К великому сожалению и даже печали, тема «ислам и экстремизм» не становится прошлым, не порастает былью, а кое-где даже цветет пышным цветом. Да, с одной стороны — знающие, образованные мусульмане и не только, которые прекрасно знают и понимают, что эти понятия находятся по разную сторону баррикад, с другой — невежественные, необразованные мусульмане и не только, для которых эти явления — суть одно целое. И те и другие — последние, т.е. и необразованные мусульмане, и немусульмане через свое невежество распространяют это зло, дискредитируют законы Аллаха, вредят исламу. И почему-то не хотят понять, что если кто-то связывает слово Аллаха — Коран — со взрывами, уничтожением людей, то значит это кому-то выгодно. А кто может быть заинтересован в искажении ислама? Только его враги.

Думаю, тем, кто поддается на их провокации, особенно мусульманам, стоит очень хорошо подумать, прежде чем попадаться в их хитроумно расставленные ловушки. Надеюсь, наша беседа с муфтием Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаевым заставит людей еще раз проанализировать ситуацию, когда кто-то вам упорно что-то навязывает – в нашем случае тему «мусульмане – это экстремисты», что на самом деле он хочет записать на вашу подкорку.

– **Уважаемый Ахмад-хаджи, почему к страшному смертоносному слову «терроризм» так часто добавляется определение «исламский»?**

– К сожалению, на сегодняшний день в мире достаточно много экстремистских организаций, которые действуют под лозунгами ислама, но на деле ничего общего.

– **В своей книге «Мир после 11 сентября» академик Евгений Примаков назвал ближневосточный конфликт «инкубатором современного терроризма». Так же называется одна из глав книги. Кроме того, в прессе всегда было и есть много заявлений о противостоянии исламского мира и Запада. Что Вы думаете по этому поводу?**

– К сожалению, большинство современных террористических актов осуществляется силами, связанными с развитием этого конфликта, например, с именем террориста № 1 Усамы бен Ладена. Но ислам не ведет войну против Запада. А радикальные антизападные настроения в исламских странах настолько сильны, что вербовать людей в террористические группировки там гораздо легче. Порой даже правительства некоторых исламских государств опасаются предпринимать решительные действия против терро-

ристов, так как тем сочувствуют в их странах миллионы фанатиков.

А знак равенства между прямо противоположными понятиями – жестоким, человеконенавистническим терроризмом и самой гуманной религией – исламом – ставят не только из-за неграмотности и неосведомленности, но порой и целенаправленно. Ислам сегодня – серьезная сила на мировой арене, и, объявляя ислам врагом для современной цивилизации, кое-кто, конечно же, преследует свои цели. Это политика. И опять могу повторить: нет ничего общего в целях, задачах, концепции, традиции ислама, с одной стороны, и терроризма – с другой, хотя террористы нередко выступают под исламскими лозунгами и знаменами, нередко пытаются дискредитировать ислам и вызвать недоверие, ненависть, опаску по отношению к мусульманам.

Они извращают суть нашей веры, подменяют чистые традиции ислама, высокое богословие, духовные ритуалы примитивными предписаниями, пафосными призывами.

– **Уважаемый муфтий, конечно, неприятно, когда все это зло соотносят с исламом. Но людей, отождествляющих ислам и терроризм, понять можно. Ведь они видят по телевизору страшных, жестоких боевиков, террористов, убивающих других и зачастую самих себя с возгласами «Аллаху Акбар!» Кроме того, они через подобную смерть собираются еще и попасть в рай.**

– Думаю, любой здравомыслящий человек, даже немного знающий основы ислама и его заповеди, поймет, какое это заблуждение. Никогда ислам не приветствовал смерть ни в чем неповинных людей! Никогда не оправдывал убийства и самоубийства, более

того, ислам всегда причислял эти преступления против жизни к самым тяжким грехам.

— Многие нередко обвиняют журналистов в том, что они своими необоснованными, порой поспешными заявлениями и выводами, неправильной расстановкой акцентов провоцируют исламофобию. Ведь мы не раз слышали по телевидению и радио, читали в газетах о том, что тот или иной теракт, проявление вандализма, разбой и т.д. совершен лицами кавказской национальности, которых почему-то отождествляют с мусульманами, забывая, что на Кавказе живут народы и других вероисповеданий. А как считаете Вы?

— Когда люди видят смерть ни в чем неповинных людей, и не только с экранов, но и когда становятся свидетелями, а иногда и жертвами актов жестокости и насилия, им трудно быть объективными — верх над разумом берут эмоции. А тут еще журналисты со своими порой поспешными, необоснованными, очень вредными заявлениями. И из искры сомнений возгорается пламя, рождается вывод: «Ну, вот, и по телевизору сказали. Как я и думал, виноваты кавказцы, чеченцы, мусульмане». А цепочка рассуждения проста и примитивна, например Бен Ладен, террорист, он ссылается на ислам, значит, все мусульмане террористы. И все, что с ними связано, несет разрушение, жестокость.

Очень жаль, но я думаю, обвинения в адрес журналистов часто не лишены основания. Прежде чем писать что-либо, они должны иметь четкую позицию и цель. Порой они и сами не ведают, как их слово отзовется, к чему приведет, какой «джинн» выскочит из кувшина. С такими темами нужно работать очень осторожно — они взрывоопасны. А взрыв человеческой

ненависти, вражды, мести приносит не меньше вреда и жертв, чем начиненная тротилом бомба.

— Уважаемый Ахмад-хаджи, если говорить о местных проблемах, как становятся террористами здесь?

— Механизм давно известен, и не сложно сделать вывод. Он находит благодатную почву там, где людям трудно. Молодежь растеряна — нет работы, но есть масса свободного времени. А у кого-то есть огромное желание под любым обличьем войти к молодым в доверие и повести за собой по неправильному, заведомо ложному пути. Порой даже покупая, и недешево, их неокрепшие души, и морально, проявляя к ним особое внимание, и даже материально — это ни для кого не новость. А потом постепенно подсовывают им литературу, которая не просто несет информацию, а имеет различные приманки, с учетом нейролингвистической психологии, одним словом, с прицелом на поражение.

— Что могут сделать для улучшения ситуации журналисты, пишущие на исламские темы и правильно понимающие эту данность?

— Наверное, надо чаще показывать в своих печатных изданиях, по телевидению и радио осуждающую эти теракты позицию исламских лидеров, алимов, простых мусульман. Христиане, и католики, и иудеи — весь мир должен видеть, что мы, мусульмане, осуждаем терроризм, что террористы не имеют ничего общего с тем, что написано в Коране. Что это в лучшем случае заблудшие, которые неправильно толкуют и не знают или сознательно искажают понятия «джихад» и «газават». Это во-первых, а во-вторых, надо помнить, что многие беды происходят от невежества, от незна-

ния. Надо нести в массы правдивую информацию, разъяснения, помогать авторитетным и уважаемым (не русскоязычным) алимам переводить и готовить к публикации в прессе их проповеди и выступления, в которых так много ссылок на Коран и Сунну, мудрости и аргументов.

Когда журналисты, порой по неопытности, неумению, безответственному отношению к слову и теме, подливают масло в огонь, то виноватыми становятся не только те, кого они голословно и безосновательно объявили террористами, но и люди одной веры с ними, одной национальности. И никто не хочет понять главного: нет национальности и, тем более, веры у бандитов, убийц, человеконенавистников. У них просто нет ничего святого. Хорошо, что после запрета соответствующими структурами известных ярлыков в новостных и других материалах СМИ мы теперь не так часто слышим по ЦТ обвинения, что преступление совершили «лица кавказской национальности, кавказцы, мусульмане». Возьмите почти любой репортаж с места события – случился взрыв газового баллона, например. Еще не провели следствия, не заведено дело, в эфир уже летят формулировки, тезисы и выводы. Причем сырые версии выдаются не специалистами, а журналистами.

6 июня в Махачкале завершилась Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». Тогда же начался прием документов на хадж 2007–2008 годов. Оба мероприятия вызывали и вызывают неоднозначную реакцию в обществе. Редакции «НД», в свою очередь, представляется, что комментарии заинтересованных сторон в определенной мере помогут читателю сориентироваться в дебрях проблемы. Сегодня на контакт с нами вышел муфтий Духовного управления мусульман Дагестана Ахмад-хаджи АБДУЛЛАЕВ, который любезно согласился ответить на вопросы корреспондента «НД».

О конференции...

— Ахмад-хаджи, вы довольны итогами прошедшей научно-практической конференции?

— Когда я услышал, что в Дагестане пройдет конференция такого высокого уровня, мне казалось, что у нас ничего не получится. Было много приглашенных гостей из Москвы, России, Северного Кавказа, а ведь всех нужно хорошо встретить, устроить, накормить. Но дагестанцы справились. И я очень рад этому. Теперь я убедился, что дагестанское гостеприимство, дагестанский намус никуда не делись. Все оказалось настолько продуманным, что на конференции присутствовал и президент Дагестана, и высокопоставленные работники ФСБ, и милиционеры, и политики, и религиозные деятели, и известные ученые. И темы, поднятые на конференции, были очень актуальными. Ведь экстремизм несет всем только смерть и горе. Поэтому даже ваш вопрос, мне кажется, несколько неуместным: конференция была нужна, и прошла она на самом высоком уровне. Теперь должен возникнуть вопрос: будет ли от конференции реальная польза? И то, каким будет ответ на этот вопрос, зависит уже от каждого из нас. Республиканские и федеральные депутаты должны поработать над законами, потом нужно, чтобы законы заработали — тогда все должно быть хорошо.

— Конференция была разбита на четыре секции. Я как журналист участвовал во второй секции. И выступления подавляющего большинства ораторов здесь носили явный и скрытый антиисламский характер. У меня лично создалось впечатление, что

реализация в жизнь их рекомендаций приведет исключительно к усилению репрессий против рядовых мусульман. Вы не боитесь этого?

— Если бы у меня была возможность, я бы вообще запретил таким людям где-либо выступать. Дело в том, что у этих людей нет реальных знаний о религии. Если атеист дает рекомендации по исламу, его мнение для мусульман ничего не значит, если же власть прислушается к его советам, то это принесет в общество много горя. Ведь когда человек заболевает, он не обращается к агроному или инженеру, какими бы знающими они ни были. Больной в первую очередь идет к квалифицированному врачу, который окажет необходимую помощь в полном объеме. Точно так же грамотные рекомендации по религии могут дать только исламские ученые, специалисты из Духовного управления мусульман.

— На сессии также прозвучала мысль, что подавляющее большинство духовных лидеров, в отличие от основной массы верующих, — это люди с экстремистскими взглядами. Вы согласны с подобным утверждением?

— Я лично считаю, что такой человек и есть самый настоящий экстремист. Своими выводами он оскорбляет не только мусульманских ученых, но и всех жителей республики.

— Вас не удивило, что на конференции разговор все время шел вокруг ислама? Ни один доклад не был посвящен различным псевдорелигиозным сектам, хотя, если судить по активности их адептов, Дагестан уже столкнулся с новой формой экстремизма.

— Конечно, меня это удивило. Сегодня повсеместно и бесплатно раздаются сектантские брошюры, кни-

ги, в том числе и на дагестанских языках. Агитаторы подходят к каждому на стоянках маршрутных такси и автобусов, приходят прямо домой. Мне кажется, что за распространением сектантства в России и Дагестане стоят серьезные силы. И очень скоро это отразится на жизни земляков, притом самым негативным образом. Когда мы пытаемся разговаривать на эту тему с чиновниками, они нас не слушают. Им кажется, что мы преследуем свои цели. Подобное уже было: духовенство говорило об опасности ваххабизма, а нас никто не слушал. К чему привело такое невнимание – сейчас известно всем. Если же кто-то захочет через распространение сект бороться с исламом, у него ничего не получится, потому что такая борьба заранее обречена на проигрыш.

Об этом также четко написано в религиозных книгах.

– Есть ясли, детские сады, учебные заведения, тюрьмы, больницы, трехэтажный реабилитационный центр для наркоманов, высокопрофессиональные массмедийные средства, которые курируют секты. Есть десятки других точек приложения энергии сектантов. Почему подобная работа не проводится духовными лидерами, простыми мусульманами республики?

– Нельзя сказать, что мы ничего не делаем: читаем лекции, издаем газеты, встречаемся с людьми, объясняем вред сектантства. Хотим также организовать научно-практическую конференцию по данной теме с участием всех заинтересованных сторон.

– Смысл одной из рекомендаций конференции таков, что борьба с религиозно-политическим экстремизмом будет вести власть в союзе с официальным

духовенством. Как вам это видится, тем более что вы утверждаете, что вас чиновники не слушают?

– Чиновники тоже разные бывают. У нас прекрасные отношения с президентом Дагестана Муху Алиевым. Такие же отношения были с председателем Госсовета Магомедом Магомедовым. Нужно понимать, что в исламе есть много моментов, которые одинаково приемлемы для всего общества. Например, запрет на убийство, воровство, проституцию, прием алкоголя и наркотиков и так далее. Если мы хотим избавиться от этих пороков, власть должна опираться на огромный позитивный потенциал религии. Необходимо, в частности, преподавание в общеобразовательных структурах основ ислама, чтобы подрастающее поколение еще с детства разбиралось в запретном и разрешенном, истине и лжи.

– Но как показывает жизнь, такие предложения многие дагестанские чиновники обычно встречают в штыки. Почему?

– Наверное, им кажется, что религиозные деятели хотят отнять у них служебные кресла. Это не так, нам власть не нужна. И опять таки дело в незнании: начальники не понимают пользу, которую несет ислам. Если бы они разбирались в этой пользе, никаких проблем не было бы.

– Не секрет, что президент России Владимир Путин публично и всегда подчеркивает свою конфессиональную принадлежность. Почему первые лица Дагестана не понимают, что это позитивный момент?

– Ну... не знаю. Я на одном из совместных мероприятий даже говорил нашим начальникам: берите пример с президента России. Мне кажется, что дагестанское руководство боится террористических актов:

кто-то из них придет в мечеть, допустим, на пятничную молитву, а его взорвут.

— Но ведь можно построить мечеть, например, на территории охраняемого комплекса правительственных зданий...

— Неплохая идея. Я тоже хотел обратиться с таким предложением к руководству республики, но пока не успел.

О хадже...

— Ахмад-хаджи, приближается время хаджа. Что вы можете сказать по этому поводу?

— На этой неделе в Москве состоится заседание Совета по хаджу. Туда уже вылетела дагестанская делегация. Могу заметить, что организация хаджа с каждым годом становится все лучше и лучше. У нас есть настрой сделать этот хадж самым лучшим. Единственная проблема — это квоты. В Дагестане много желающих совершить паломничество, но Саудовская Аравия ограничивает количество. Говорят, в этом году королевство примет 20500 россиян, мы запросили для республики 18 тысяч мест, но насколько будут удовлетворены заявки, пока неизвестно. В прошлом году хадж совершили около 13 тысяч земляков, 3 тысячи не смогли поехать из-за квоты. Эти люди до сих пор ругают Духовное управление мусульман Дагестана: мол, из-за вас мы не попали на хадж, хотя тут нашей вины нет. Нужно также понимать, что Саудовская Аравия для всего мира выделяет на миллион на-

селения тысячу мест, то есть для Дагестана положено две с половиной тысячи мест. В этом году нам, наверное, выделяют около десяти тысяч мест, а может, и меньше.

– **Вы довольны организацией прошлогодного хаджа?**

– Я, вернее, работники Духовного управления, организовывали хадж от начала до конца. Я уже говорил, что все было хорошо. И врачи, и руководители хаджа, и руководители групп (на каждый самолет было выделено 4 человека) поработали от души. Правда, был и такой момент, который не позволяет утверждать, что хадж был хорошо организован на все 100%. Дело в том, что с паломниками, отнесенными к первой категории, у нас была договоренность о том, что они будут жить поблизости от Харама (главная мечеть в Мекке, где также совершаются отдельные обряды хаджа. – Ред.), но нас подвел туроператор-араб, отвечающий за аренду гостиниц, вследствие этого паломникам пришлось жить в других местах. Но мы паломникам сразу вернули разницу стоимости, поэтому тут тоже, по-моему, нет большой проблемы.

– **А сами паломники обращались к вам с претензиями?**

– Ни один человек письменно к нам не обращался ни в период хаджа, ни после его окончания. Если же кто-то обращается, мы сразу делаем все, чтобы исправить упущения.

– **Кто финансирует поездки врачей, руководителей хаджа и групп?**

– Определенная мизерная сумма от стоимости хаджа в прошлом году пошла на их содержание.

– **По какому принципу подбираются эти люди?**

– Для нас главное, чтобы они были хорошими мусульманами. Мы посылаем тех, кто зарекомендовал себя с хорошей стороны. Также объявляем конкурс. Если кто-то придет со стороны и скажет, что есть хороший мусульманин, допустим, врач, его тоже посылаем.

– **Какие туристические фирмы займутся обслуживанием паломников в нынешнем году?**

– В 2006 году с паломниками работали две туристические фирмы «Баракат» и «Кавказ», в этом году к ним прибавляется «Арафат». Через увеличение количества туристических фирм мы хотим улучшить сервис нашим паломникам.

– **И снова вопрос: каков принцип подбора фирм?**

– На первом месте стоит фактор личных знакомств, но мы также учитываем мнение первого вице-премьера правительства Дагестана Гитиногомеда Гаджимагомедова, который курирует вопросы хаджа: «Если к нам придут руководители туристических фирм, которые не молятся, не имеют понятия об исламе и хадже, естественно, таким людям нельзя доверять организацию хаджа».

– **Много вопросов относительно бесплатных квот. Говорят, что наш земляк Сулейман Керимов собирается оплатить поездку в хадж нескольких тысяч дагестанцев. Что можете сказать по этому поводу?**

– Я работаю муфтием Дагестана с 1998 года. Тогда к нам обратился один коммерсант, который предложил за свой счет отправить на хадж 40 мусульман. Удалось отправить 38 человек, у двоих с документами

было не все в порядке. С той поры в муфтият с подобным предложением не обращался ни один человек. Я слышал, что в этом году паломничество за счет одного богатого дагестанца совершат около пяти тысяч человек, но к нам никто не обращался, поэтому составление списка пройдет без нашего вмешательства. Мы даже не знаем, кто этим занимается. Также до меня дошли слухи, что сегодня паломники, совершившие хадж в прошлом году, утверждают, что тогда саудовской стороной муфтияту были выделены бесплатные гостиницы. Ничего подобного не было, если кто-то что-либо знает о таких гостиницах, обращайтесь к нам, мы общими силами поможем землякам-паломникам. Это самая главная задача и моя, как муфтия, и моих подчиненных. Других целей мы не преследовали и не преследуем. Я пост муфтия занимаю только по нужде, мне не нужна какая-то карьера, как некоторым политикам, также не нужны нечистые деньги.

– **Муфтий – это выборная должность?**

– Нет. Согласно шариату, муфтия назначает Совет алимов – исламских ученых. Он в Дагестане есть, в его состав входят 72 самых известных ученых.

– **А по каким критериям производится отбор в Совет Алимов? Вы учитываете тарикатскую, национальную и прочую принадлежность?**

– Нам без разницы, мюридом какого шейха является тот или иной ученый, какой он национальности. Для нас главное – компетентность и богобоязненность человека. По такому же принципу подбираются и работники в муфтият, назначаются имамы мечетей.

– **Вы довольны своими работниками?**

– Конечно, доволен.

– **Много слухов вокруг вашего материального положения и вашей охраны. В чем дело?**

– Я ни у кого ничего не крал, мой материальный достаток опирается на разрешенные вещи, что же касается охраны, то она у меня есть. Но я дал себе зарок: как только найдут убийц предыдущего муфтия Сайид-Мухаммеда Абубакарова, так сразу же охрану я распускаю.

– **У вас есть какие-то подозрения относительно убийц?**

– Никаких подозрений лично у меня нет.

– **А убийц ищут?**

– Наверное, ищут. Говорят, пока безрезультатно.

Главная проблема многих паломников — отсутствие мусульманской этики

[январь 2007]

Совершение хаджа входит в число важнейших религиозных обрядов и является одним из пяти основных столпов Ислама, обязательных для каждого мусульманина, поэтому организация и проведение этого мероприятия занимает особое место как в деятельности Духовного управления мусульман Дагестана, так и в общественной жизни нашей республики. За месяц до начала хаджа в период подготовки и в течение месяца после его завершения, когда паломники возвращаются домой, основной темой разговора практически в каждом коллективе, каждой дагестанской семье становится хадж. Такое обсуждение, а главные проблемы и недостатки в его организации волнуют буквально всех и это можно понять. Но порою диву даешься, когда видишь, как люди, далекие от религии, не знающие в какую сторону надо совершать ежеднев-

ный намаз, умело манипулируют слухами и надуманными фактами и перемалывают косточки тем, кто занят этим тяжким, непосильным, но очень важным и нужным трудом.

С целью, чтобы внести ясность во все проблемы, которые были в ходе подготовки и проведения хаджа, и подвести его итоги, я встретился с Муфтием Дагестана, председателем Духовного управления мусульман Ахмад-хаджи Абдулаевым, который сам буквально на днях вернулся с очередным рейсом паломников с хаджа.

– Ахмад-хаджи, разрешите поздравить вас и в вашем лице всех дагестанских паломников с совершением хаджа и благополучным возвращением домой. Пусть Милостивый Аллах примет ваш хадж, очистит от грехов и наделит вашим баракатом всех дагестанцев!

– Я благодарю вас и всех наших мусульман, которые в эти дни разделяют вместе с нами радость по поводу благополучного завершения хаджа. Надеюсь, что все трудности и переживания, которые в эти дни испытали не только паломники, но и их близкие, находясь в ожидании дома, обернутся для них в дальнейшей жизни милостью Аллаха, а тот бесценный баракат, который привезли и везут с собой наши паломники, станет залогом счастья, мира и настоящего духовного богатства в каждой дагестанской семье.

– В последние годы организация хаджа заметно улучшалась. Это неоднократно подчеркивалось простыми мусульманами, представителями духовенства и на страницах нашей газеты. Но в этом году все впечатление было испорчено с самого начала, когда из-за проблем с получением виз или недостатком квоты

на хадж не смогло выехать около двух тысяч паломников. Хотелось бы от вас услышать причины и подробности происшедшего.

– Мы предполагали, что в этом году в связи с большим хаджем возможно увеличение желающих совершить хадж и при составлении соглашения между Хадж-миссией Российской Федерации и Саудовской Аравией запросили для Дагестана 15 тысяч мест, в то время как остальные мусульманские республики прислали заявки всего на три тысячи мест. Но при распределении квот Хадж-миссия РФ дала Дагестану только 13,5 тысяч мест, с которых в ходе подготовки было снято еще 300 мест. Во избежание проблем Отдел хаджа ДУМД неоднократно призывал наших мусульман своевременно сдавать необходимые документы. Благодаря такой работе к началу октября набор был практически завершен. Была допущена только одна ошибка – в начале подготовки заявка от руководителей групп принималась на любое количество мест без всяких подтверждающих документов. Это привело к тому, что некоторые руководители, считая, что эти места уже за ними закреплены, затянули сдачу документов до ноября месяца, хотя им давали время лишь до 10 октября и практически лишили свои группы шансов на получение виз и поездки на хадж. При этом самые нерадивые из них, пытаясь оправдаться в глазах остальных членов группы, вводили их в заблуждение, обманывали, а в конце концов винили во всем Отдел хаджа ДУМД. Несмотря на то, что выделенная нам квота в 13200 человек была заполнена еще в начале октября, мы пытались получить через Москву дополнительные места, хотя бы в счет тех, которые у нас были отобраны. С такой надеждой был создан дополнительный резервный список, куда вошли опоздавшие со сдачей документов, но никому из них не давали

никаких гарантий. В результате, мы смогли получить визы на 13350 человек, из резервного списка осталось порядка 250–300 человек, а не 2–3 тысячи, как распространялись слухи.

– Правда ли, что некоторые возмущенные группы мусульман предпринимали попытки нападения на вас лично и на сотрудников Отдела хаджа?

– Никакого нападения не было, просто ко мне подходили некоторые из обманутых мусульман и пытались выразить свое недовольство. Я пригласил их в кабинет и объяснил фактически сложившуюся ситуацию, люди поняли, по чьей вине они пострадали и с извинениями ушли от меня. Также, оказывается, подобными мусульманами была заблокирована машина заведующего Отделом хаджа Магомеда Мачилаева, но и в том случае обошлось без всякого рукоприкладства. В общем, понять огорчение мусульманина, который хотел, но не смог попасть на хадж можно, но крайнее возмущение, выливавшееся в брань и другие неподобающие настоящим верующим насильственные формы, я считаю неприемлемыми.

- Говорят, многие паломники в этом году не смогли получить места в гостиницах или получили их в отдаленных окрестностях Мекки, где не были обеспечены нормальные жизненные условия?

– Все до единого паломника, приехавшие из Дагестана через Духовное управление были обеспечены гостиницами и в Медине, и в Мекке. Кроме того, хочу сразу оговориться, что Министерство хаджа Саудовской Аравии не выдает лицензию гостиницам, где условия проживания не соответствуют всем необходимым нормам и требованиям. В Медине наши паломники,

прибывшие на самолетах, жили в непосредственной близости, буквально в двух шагах от мечети Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в самых лучших гостиницах. В Мекке на четыре рейса паломников, оплативших гостиницы по 1-й категории, как и в прошлые годы, мы планировали разместить поближе к Масжидуль Хараму, оказалось, что три из четырех гостиниц представитель обслуживающей компании был вынужден снять чуть подальше, но тоже в престижных районах города. Конечно, этим фактом все были огорчены, потому что каждому паломнику хочется жить в номере, из окон которого постоянно виднеется священная мечеть, и, не выходя со двора, можно совершать джамаат-молитву. Но причин для особого беспокойства, тем более паники, не было, так как остальные гостиницы также находились на расстоянии 10–15 минут езды, и всему случившемуся было объективное объяснение. В этом году в Мекке были разрушены гостиницы, как несоответствующие требованиям Министерства хаджа, возник определенный дефицит гостиничных мест и естественное подорожание. Например, одна кровать в гостинице, находящейся непосредственно возле Харамы, на время хаджа стоила от 10 до 15 тысяч долларов. Поэтому, хотя представитель обслуживающей компании очень извинялся за предоставленные неудобства, но он сумел за наши небольшие деньги снять одну гостиницу вблизи Харамы на 150 человек, остальные 450 также имели возможность жить в весьма комфортабельных условиях, но в некотором отдалении от Харамы. Одна из гостиниц располагалась на так называемой вилле, где были созданы условия, как в частном особняке, другая находилась на центральной улице района Азизия и представляла собой 4-х звездочный отель, в третьей мне побывать не довелось, но сказали, что

все 3 гостиницы были приблизительно одного уровня с номерами от 5 до 15 мест. При каждой комнате был туалет, ванная, кухня с холодильником и электроплитой и т. д. В этой ситуации я собрал руководителей всех 4-х рейсов, а также представителей групп, и мы приняли решение: в первую гостиницу направить людей престарелого возраста и женщин, чтобы им легче было добираться до Харама. Я же остался вместе с остальными паломниками на вилле.

— **Поскольку практически все гостиницы с дагестанскими паломниками находились вдали от Харама, где совершаются не только намазы, но и основные религиозные обряды хаджа, как решалась проблема доставки туда паломников?**

— За каждой гостиницей были закреплены автобусы, которые подъезжали за час до намаза.

Таким образом, в день 5 раз они привозили и увозили наших паломников в Масжидуль Харам и обратно. Желаящие, конечно, могли отправиться по городу пешком или на такси за свой счет. В общем, проблемы с транспортом не было.

— **Как известно, требования некоторых людей растут соразмерно их доходам. Возможно ли создать на хадже особо комфортные условия отдельно для богатых паломников?**

— Такая возможность есть и даже на хадже, куда нормальные мусульмане едут не отдыхать и получать удовольствия, а служить Аллаху в более комфортных условиях, если не пожалеют на это свои средства. Но наши VIP-персоны, элита или олигархи, как они себя называют, не хотят, по-моему, особо тратиться. За 2500 долларов некоторые из них считают, что купили права на все и на всех, и ведут себя ниже всяческой

этики и человеческой морали. Например, одна женщина, оказывается, постоянно держала воду в гостиничной бане открытой, замачивая свое белье, а на замечания других говорила, что имеет полное право, потому что за все заплатила. В результате привозная вода быстро кончалась, и все страдали, потому что не оставалось воды даже для омовения. Были случаи, когда отдельный номер, рассчитанный на 5-6 человек, занимали двое, не пуская туда больше никого. Другие умудрялись закрывать туалеты, бани, чтобы остальные не могли ими воспользоваться.

В общем, у богатых людей свои причуды, а у наших в особенности. Вряд ли кто-то из них возьмет богатые апартаменты, где за сутки надо оплачивать десятки тысяч долларов, в то же время за 2500 долларов, которые оплатил не только за гостиницу, но и визы, самолет, автобусное и палаточное обслуживание хочет устроиться не хуже. И это желание было бы простительным, если бы он не создавал себе удобства, ущемляя своего брата-мусульманина. Категории мы создавали с одной целью, чтобы каждый паломник имел возможность получить максимум удобств по своим средствам и имел право выбора. Возможно, мы вынесем этот вопрос на Совет алимов. Лично я за одну единую категорию.

— **Какие еще изменения вы планируете внести в организацию хаджа в следующем году?**

— Прежде всего, мы будем стараться заранее договариваться насчет гостиниц, потому что процесс реорганизации гостиничного обслуживания в Мекке будет продолжаться, дефицит мест и, соответственно, цена будет расти. Кроме того, мы будем искать возможность занять не несколько мелких гостиниц в разных районах города, как это получалось до сих пор, а

две большие гостиницы для всех дагестанских паломников и по возможности поближе к Хараму. В одной из этих гостиниц мне хотелось бы разместить всех паломников, прибывших на наземном транспорте, а в другой будут жить те, кто прилетел самолетами. Это снимет многие проблемы и поможет большему укреплению отношений между самими мусульманами, кроме того, они заранее будут знать, в каких гостиницах они будут жить. Также, я хочу улучшить обслуживание наземников, которые до сих пор, ввиду того что проживают в разных местах – кто в гостинице, кто в автобусах – не получают должной помощи со стороны обслуживающего персонала.

– Сколько человек для обслуживания и помощи паломникам было отправлено Духовным управлением в этом году и довольны ли вы их работой?

– За каждым авиарейсом был закреплен один руководитель и три помощника. Кроме того, в гостиницах, местах стояния паломников работали сотрудники биъсата, которые обязаны были помогать паломникам в разрешении всех возникающих проблем по транспорту, гостиничному обслуживанию, палаточному городку в Мина, Муздалифа и Арафате, а также в совершении религиозных обрядов. Представители биъсата были и на границах для разрешения проблемных ситуаций в отношениях паломников и местных органов: по два человека на границе Саудовской Аравии, Азербайджана и России.

Надо отметить, что по сравнению с предыдущими годами эта работа значительно улучшилась, но вместе с тем были и недостатки, связанные с безответственным отношением к своим прямым обязанностям некоторых сотрудников. Конкретнее каждого из них и в целом работу биъсата мы оценим после воз-

вращения всех наших паломников. Но могу сказать одно, кто в этом году не оправдал наши надежды – в следующем году обслуживать паломников не поедет. Отдельно надо сказать о медицинском обслуживании, которое с каждым годом заслуживает все большее доверие и авторитет среди паломников. Это накладывает большую ответственность и на ДУМД. В этом году мы отправляли медицинскую бригаду в составе 11 врачей с машиной «Скорой помощи». Для обслуживания нуждающихся паломников было закуплено лекарств и других медицинских препаратов на сумму свыше 17 тысяч долларов. Не могу не отметить, что в этом году нам чаще приходилось слышать не жалобы паломников на врачей, а наоборот. Некоторые паломники ведут себя с докторами нагло, требуют выдачи лекарств, приборов для измерения давления без всякого основания, другие приказывают поставить капельницу без всякого обоснования. Был случай, когда один паломник вызвал «Скорую помощь» в гостиницу, но, не дождавшись ее, ушел по своим делам, сказав, чтобы они приехали на следующий день. Главная проблема хаджа этого года, я считаю, – отсутствие у некоторых паломников понятия мусульманской этики и морали.

– Каждый год поднимается вопрос о возможной передаче организации хаджа турфирмам, допускаете ли вы такую возможность?

– Эта работа и сейчас проводится в основном турфирмой «Баракат», но под непосредственным контролем Духовного управления. Есть и другие турфирмы, которые самостоятельно пытаются организовать отправку паломников на хадж, правда, пока в небольших количествах. Но на опыте, который мы накопили за эти 17–18 лет, могу сказать твердо одно, что без должного контроля со стороны ДУМД организация

хаджа очень быстро превратится в грязный бизнес и коммерцию, что недопустимо для религиозного обряда, каковым является хадж. Вместе с тем, обращаясь к турфирмам, хочу сказать, если кто-нибудь из них считает, что лучше справится с теми многочисленными проблемами, которые возникают в ходе подготовки и организации хаджа, пусть смело обращается к нам. Духовное управление всегда готово к эффективному сотрудничеству.

- Паломники со всего мира, в числе которых были и наши дагестанцы, в этом году, как всегда, в один день отмечали День Арафа и последующий Курбан-байрама. Но у нас в республике вновь некоторые джамааты самостоятельно перенесли эти праздничные даты на день позже. Официальный Московский Муфтият, также, провел праздник Курбан-байрам 31 декабря. Почему произошло такое расхождение?

- Действительно, в соответствии с календарями, в том числе и местными арабскими, День Арафа приходился на субботу 30 декабря, но ответственные лица Саудовской Аравии пояснили нам, что увидели новолуние месяца зульхиджа 20 декабря по завершению 29 дней месяца зуль-каада, поэтому первым днем зуль-хиджа был объявлен 21 декабря. Кстати, этому не возражали и наши уважаемые алимы, которые, будучи в Дагестане, призывают не следовать за Саудовской Аравией. А среди местных алимов я даже не слышал, чтобы кто-то обсуждал данное решение.

- В своих вопросах я старался охватить все те проблемы хаджа, которые сегодня живо обсуждаются среди мусульман, но, возможно, я что-то упустил. Поэтому в заключение нашего разговора, я прошу вас, Ахмад-хаджи, еще раз обозначить все те пробле-

мы, которые вам приходилось решать или остались нерешенными в ходе подготовки и непосредственного совершения хаджа дагестанскими паломниками.

- Что касается проблем и претензий людей, которые мне удалось решить, то мне кажется, что нет смысла их выносить для всенародного обсуждения. Пусть они останутся между мной, Всевышним и этими людьми. А вот те проблемы и претензии людей, с которыми они обращались ко мне, моим сотрудникам и мне не удалось решить в силу некоторых объективных и субъективных причин, о которых, надеюсь, догадается сам читатель, я с удовольствием перечислю в форме вопросов.

Может, кто-нибудь из мусульман ответит на них:

- Почему некоторые мусульмане, желающие совершить хадж, не получили такой возможности и были вынуждены остаться в Дагестане?

- Почему не пустили на хадж КАМАЗы с пассажирами?

- Почему на Азербайджанской границе брали деньги у наших паломников?

- Почему на Ирано-Турецкой границе за каждый литр бензина брали 1 доллар?

- Почему при гостиничной комнате, где проживало около 20 человек, был только один сан-узел?

- Почему у одного человека, который мне пожаловался, из-за того, что он ходил пешком из гостиницы в Харам, износились тапочки?

- Почему в Мина из одной палатки, где проживали сотрудники биъсата, после того, как они ушли, пропал ковер?

- Почему один из авиарейсов из Джидды в Махачкалу был задержан на 2-3 часа?

- Почему на российской (дагестанской) таможне

за каждый килограмм груза свыше 35 кг брали по 4 евро?

– Почему гостиницы в Мекке подорожали почти на треть и возможно **еще большее подорожание в следующем году?**

– Почему ДУМД не смогло организовать вывоз паломников, как планировалось, с 5 января? На этот вопрос читатель вряд ли сможет найти ответ, поэтому я отвечу сам, – потому что Саудовская Аравия утвердила график вылета самолетов с нашими паломниками только с 10 января.

К претензиям паломников надо добавить и то, что мы не смогли обеспечить гостиницы вблизи Харама для паломников всех 4-х рейсов 1-й категории. Хотя одному рейсу обеспечили, а остальным были возвращены по 650 долларов США.

Еще одна морально-воспитательная проблема, которая больше всего бьет по психологии паломников, это то, что я не смог остановить и поставить на место наглых молодых людей, которые заняли гостиницу в Мекке, первыми садились в автобусы, перевозившие дагестанских паломников в долину Мина, Арафа и другие места, хотя никакой проблемы с транспортом не было, и последние автобусы заполнялись лишь на половину.

Если у кого-либо из мусульман есть что добавить к списку проблем, изложенных мною, или он нашел их решение, то я буду рад его выслушать.

М. ГАМЗАТОВ,
«Исламский вестник»,
№ 1-2 от 17 января 2007 г.

В Дагестане есть настоящие алимы

[февраль 2006]

– Сегодня Российское Правительство на самом высоком уровне показало свое отношение к россиянам, исповедующим Ислам. Это – перевозка паломников воздушным путем. Насколько слажены были действия духовенства и правительства?

– Те паломники, которые вернулись домой через Минеральные Воды, являются свидетелями помощи, оказанной Правительством, и согласованности наших действий.

Представитель Правительства, руководитель хадж-миссии Депутат Гос. Думы России Билалов Ахмед Гаджиевич находился на хадже. Мы вместе с ним составили программу действий по сложившейся ситуации, составили план сбора паломников в Мекке и на границе, и слава Аллаху, все благополучно завершилось.

– В связи с этой проблемой транзитное движение через Турцию было закрыто, но вместе с тем авиарейсы в Турции не были отменены. Возникает вопрос: Не является ли эта проблема политической акцией?

– Каждый ответит за свои намерения. Как сказано в священном хадисе: «Все деяния оцениваются по намерениям». Какие бы намерения не были у организаторов этой акции, паломникам это принесло только пользу. Обратный путь выехавших наземным транспортом немного облегчился. А те, у кого были какие-то намерения, все они получают по заслугам.

– В этом году большое внимание Вы уделили организации обслуживания паломников. Насколько были решены задачи, поставленные Вами?

– Довольствоваться результатами своей работы – это не похвально. Хорошие результаты есть. Организаторы хаджа стараются сделать все возможное, но угодить каждому паломнику невозможно. На пятьдесят процентов, я думаю, мы справились с этой задачей. Надо заметить, что с каждым годом работа по организации обслуживания паломников улучшается.

– В СМИ обсуждается мнение политологов, в том числе исламоведов, что России сегодня необходим единый муфтият, наподобие русской православной церкви. Согласны ли вы с этим мнением. Насколько это улучшит позиции Ислама в современном мире?

– Это мнение я одобряю. Впервые это мнение выразил покойный Президент Чеченской Республики Ахмад-хаджи Кадыров на встрече с Президентом России В.В. Путиным в Сочи. На это предложение В.В. Путин ответил, что, если есть желание, то все мусульманские организации могут объединиться, а государство не станет их объединять законом, так как религия

отделена от государства. Мое личное мнение – я за объединение мусульман. Но приказом сердца людей объединить невозможно. Надо, в первую очередь, чтоб сердца людей объединились, чтобы уважали друг друга, особенно имамы, муфтии, а потом можно и приказом объединить. Польза от этого будет. Необходимо духовное единство.

– Мировое сообщество и СМИ муссируют, что сегодня большая часть терактов совершается представителями исламского мира. Религиозные лидеры мусульманских стран единогласно осуждают такую форму решения проблем. Какие методы борьбы считаются эффективными и допустимыми в Исламе?

– В Исламе решение этого вопроса разрешено только просвещением. Нет другого пути. Просвещение дает хороший результат. Мы видели, как в 1999 году просвещением и информацией объединились все дагестанцы и дали хороший отпор экстремистам.

– Всем известно, что раскол в Ислам вносит чуждая для традиционного Ислама идеология, т.е. ваххабизм, и основными идеологами являются некоторые выпускники ближневосточных исламских учебных заведений. Существует ли какой-нибудь контроль за ними со стороны государства и духовенства?

– Контролировать отправку наших ребят на учебу в другие страны сегодня невозможно. Если бы их направляло духовенство или государство, то можно было бы контролировать. Те, кто сейчас там учатся, по турпутевкам отправляются за границу и остаются там. Мы же за границу на учебу никого не отправляем.

– В республике функционируют несколько исламских учебных заведений. И СКИУ, ректором ко-

того вы являетесь, считается одним из лучших на Северном Кавказе, где преподаются не только исламские дисциплины, но и светские. Ваши выпускники работают на местах. Отвечают ли они требованиям, которые стоят перед проповедниками.

– Отвечают. Но мы стараемся улучшить уровень подготовки своих выпускников. Конечно, не все смогут работать имамами, преподавателями, проповедниками. Мы стараемся дать студентам параллельно и светские знания, чтобы выпускники могли работать и в других светских организациях. На сегодня мы довольны результатами, а в последующем, я думаю, будет еще лучше.

– Некоторые политики и журналисты заявляют, что в Дагестане нет алимов, способных вынести фетву, согласно нынешнему времени. Что Вы скажете по этому поводу?

– Тот, кто так заявляет, с алимами не встречается, ни с дагестанскими, ни с других регионов. В России везде признают дагестанских алимов. Если наш алиим вынес какое-то решение отрицать это или вынести другое решение, ни один алиим в России не может. За это я очень благодарен Всевышнему, нашим предкам, сохранившим эту науку и передавшим нашему поколению. Говорить об отсутствии алимов в Дагестане – большое оскорбление им. Если наши алиимы не являются ими, то где же можно их найти.

У нас в Дагестане, как вы знаете, распространен тарикат. А тарикат воспитывает в человеке скромность. То, что алиимы, придерживающиеся тариката ведут себя скромно, и не заявляют о себе, не значит, что они не алиимы. Среди работников Духовного управления 70 процентов большие алиимы, способные вынести фетву в любом месте. В состав Совета алимов входят

70 человек. Мне приходится объяснять некоторым алиимам, что их не включают в Совет алимов только от того, что заполнены места, выделенные на Совет. Если же составить список Совета алимов, то мы имели бы в два раза больше способных работать имамом или муфтием в любом регионе России.

– ДУМД проводит большую просветительскую работу совместно с ректорами вузов и других государственных органов. Говорит ли это о понимании важности роли Ислама в воспитательном процессе или это вызвано необходимостью?

– Я считаю, что они подошли к этому с пониманием важности этого вопроса. Раньше руководители и чиновники побаивались Ислама, считая эту религию какой-то темной, отсталой. Теперь они увидели в Исламе только пользу. Результатом этого являются конференции, освящающие труды дагестанских алимов и другие мероприятия.

– Ни для кого не секрет, что СМИ являются четвертой властью, т.е. играют большую роль в жизни общества и страны в целом. Удовлетворены ли Вы деятельностью исламских СМИ республики?

– Исламским СМИ я благодарен. Считаю, что они действительно работают ради Аллаха, продолжают призыв людей к Исламу. А это и есть то, что на себя взял Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) власть на себя не взял, от денег отказался, а занялся лишь призывом к Исламу (дааватом). Вот этим и занимаются наши исламские СМИ. Хотелось бы, чтобы они работали еще лучше.

— Как вы прокомментируете ситуацию вокруг святотатства по отношению к нашему Пророку (да благословит его Аллах и приветствует)?

— Это нанесло огромное оскорбление всему мусульманскому миру. Но сама публикация в газетах это, конечно, провокация. Это попытка столкновения двух мировых религий. Нельзя поддаваться на эти провокации.

Мусульмане в этих случаях обязаны вызвать протест, но протест должен быть выражен в рамках этики и шариатских норм. Это еще может быть и испытанием для нас, мусульман. На все воля Всевышнего.

«Ас-салам»

М.-Р. Омаров, З. Хазимова

Мы мало воздаем хвалу Аллаху

[февраль 2006]

— Ахмад-хаджи, всех нас волнует тема призыва в армию. В последнее время среди молодых военнослужащих участились самоубийства, убийства, возросла дедовщина, участились случаи дезертирства. Родители идут на любые ухищрения, чтобы не отпускать детей на службу. С чем это связано?

— В последнее время мы часто сталкиваемся с подобными вопросами, получаем много писем из воинских частей. Я считаю это временным явлением, а причина заключается в том, что в течение долгих лет наше общество, наши люди не получали исламского образования. В результате религиозной безграмотности возникают вот такие проблемы. Если человек грамотный в области Ислама, то никаких убийств, никакой дедовщины, ничего подобного между людьми не может быть.

– В одной из центральных газет было опубликовано предложение президента В. В. Путина, ввести в общеобразовательных школах уроки религии. Видимо, сегодня назрела необходимость в этом. Вы недавно встречались в Ростове с полномочным представителем Президента России по ЮФО Д. Козаком, где тоже обсуждался вопрос о религиозном образовании в общеобразовательных школах. Может ли это нововведение поднять духовно-нравственный потенциал у подрастающего поколения?

– Да, есть наглядный пример. В Ингушетии при президенте Аухеве в школах было введено преподавание основ Ислама. Когда вместе с Муфтием они пошли на такой шаг, то не ожидали такого положительного результата. Директора школ и преподаватели, которые раньше не хотели браться за преподавание основ Ислама, отмечают, что успеваемость в школах и поведение детей изменились в лучшую сторону. Поэтому нам есть с кого брать пример. Думаю, что от этого будет только польза. И еще, раз президент пошел на такой шаг, значит, видит пользу в этом нововведении. В Ростове полномочный представитель президента еще раз отметил, что он целиком и полностью поддерживает это предложение.

– В истории России, в том числе и Дагестана, были времена, когда государственные органы прилагали все усилия, чтобы остановить рост мусульманской общины. Сегодня нет никаких преград, есть лишь желание жить по законам Творца. Мы видим много позитивного от согласованных действий государственных структур и духовенства. Как, по вашему мнению, можно еще больше укрепить это взаимопонимание?

– Честно говоря, я не знаю, что еще можно сделать в этом направлении, потому что все от нас зависящее мы сделали. Сегодня со стороны властей мы тоже ощущаем поддержку и взаимопонимание. Остается только пожелать, чтобы это взаимопонимание продолжалось.

– Казалось бы, сегодня мы живем хорошо. Всевышний одарил нас многими благами, которые не видели наши предки. Мы можем открыто говорить об Исламе и поклоняться Всевышнему, но мы мало делаем шукру, все время на что-то жалуемся, чем-то недовольны. Более того, занимаемся самым недопустимым – сплетничеством. Например, есть такая категория людей, которые любят обсуждать Муфтия и его окружение: кто на чем ездит, кто как живет и т. д.

– На этот вопрос я отвечу так: хотя в глаза мне не говорят подобных вещей, но до меня доходят разговоры, что где-то на маджлисах в мое отсутствие такие вопросы задаются и обсуждаются. У меня есть джип, альхамдулиллах, Аллах дал мне возможность иметь такую машину, которую, смею заметить, мне подарили. И с точки зрения Шариата, и с точки зрения закона, я имею право ездить на такой машине. Также хочется обратить ваше внимание на то, что людей, которые меня любят и уважают, очень много в Дагестане. Они хотят мне блага: чтобы я ездил на хорошей машине, чтобы хорошо одевался и т. д. Им всем я благодарен. А те люди, которые распространяют подобные сплетни, их намного меньше.

Что касается окружения Муфтия, то скажу, что меня окружают очень достойные люди – это хорошие алимы и добропорядочные работники.

Конечно, мы хорошо живем, грех жаловаться. Сейчас для тех, кто хочет учиться, Аллах дал такую

возможность. Для тех, кто хочет поклониться Всевышнему, тоже дано право. Не запрещено посвящать себя богослужению. Ведь были времена, когда закрывались храмы, а набожные люди преследовались законом. Многие наши предки покинули этот мир, так ни разу не совершив хадж. Мы должны благодарить Всевышнего за то, что сегодня нам дана такая возможность. В Коране сказано, что если вы будете благодарить Всевышнего за те блага, которые Он вам дал, то Он воздаст вам еще большие блага. Если же нет, то Аллах лишит вас и тех благ, которые у вас были. Поэтому мы должны беспрестанно благодарить Аллаха за то, что мы живем в хорошие времена.

— Ахмад-хаджи, вы каждый день встречаетесь с большим количеством людей, в том числе и с руководством республики, бываете на различных встречах. С какими вопросами к вам обращаются чаще всего?

— В основном к нам обращаются с просьбой о примирении, когда между джамаатами возникают конфликты. Или с вопросами, на которые нигде не могут найти ответа, т. к. их просьбы игнорируются. С помощью Всевышнего, мы стараемся решить такие вопросы. Часто руководство республики обсуждает с нами вопросы хаджа, земельные вопросы или проблемы выделения участков под строительство мечетей. В последнее время возникли проблемы у наших студентов, которые были вынуждены оставить учебу, т. к. их призывали в армию. Этот вопрос обсуждался с высокопоставленными чиновниками, и это принесло свои плоды — решено было дать отсрочку.

— Вы являетесь членом Координационного центра мусульман Северного Кавказа. Как часто прохо-

дят встречи членов этого центра? Какие вопросы обсуждаются?

— В последнее время мы встречаемся раз в год, в основном, в начале и в конце месяца рамазан. Обсуждаются вопросы хаджа, общая обстановка на Северном Кавказе и другие злободневные вопросы.

«Ас-салам»

М.-Р. Омаров, З. Хазилова

**«... Истинная религия
никогда никому
не причиняла вреда»**

[январь 2006]

Как известно, мусульманином человек рождается, муфтием же становится по воле избравших его мусульман. Муфтий Дагестана Ахмад-хаджи Абдулаев занимает этот пост с 1999 года. Любая руководящая работа – это огромная ответственность за тех, кто в твоём подчинении, но чаще всего это ответственность за материальное благополучие и моральный комфорт. Должность муфтия – колоссальная ответственность: ты должен помочь человеку в главном – найти свой путь, понять, в чём смысл жизни и быть для него в этом примером. Не каждый готов ежедневно решать государственные и частные проблемы своих единоверцев. Ахмад-хаджи считает, что если Всевышний предоставил тебе такую возможность, то выполнять её необходимо честно и с достоинством.

– По мнению многих мусульман, одной из актуальных проблем мусульманской общины России является ее разобщенность. Встречается даже такое определение, как «скрытая форма сепаратизма». Согласны ли Вы с тем, что наши муфтияты намеренно отделяются друг от друга, и это не только не способствует решению многих насущных проблем мусульман, а прибавляет еще больше головной боли единоверцам?

– Всевышний в Коране говорит: «Будьте друг другу братьями», «Держитесь за вервь Аллаха и не разделяйтесь». Общеизвестно, что сила любой нации, любого государства в единстве. И сплоченность мусульман не представляет никакой угрозы для человечества. Как бы это ни прискорбно звучало, однако, приходится соглашаться с тем, что мусульманам нашей страны порой непросто найти компромисс даже в простых ситуациях. Складывается ощущение, что кто-то искусственно проводит разделение и тайно властвует. Мое мнение по этому вопросу сводится к тому, что я бы предложил свести количество муфтиятов в России до минимума.

– Получение исламского образования за границей: в чем, на Ваш взгляд, плюсы и минусы такой учебы? Считаете ли вы достаточным для современного имама обучение только в религиозном заведении, ведь ему придется возглавить джамаат, где люди имеют по два, а то и по три высших образования? Хватит ли молодому имаму только религиозных знаний?

– Плюсы обучения за рубежом таковы: возможность овладеть живым арабским языком и заучить Коран и хадисы наизусть. А минусы в том, что на учебу отправляются слишком юные ребята и девушки. Зачастую обучение проходит бесконтрольно, многие из

них оказываются на ложном пути. Я бы рекомендовал всем не терять разум и придерживаться традиционного ислама, идущего от самого Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). А на Ваш второй вопрос я отвечу так: да, современному имаму достаточно религиозного образования, если он получил его должным образом. Тому, кто не способен извлечь пользу, обучаясь в исламском вузе, нет смысла учиться и в светском.

– В одном из выступлений Вы сказали, что в Дагестане находятся руководители, которые, под угрозой увольнения, запрещают подчиненным уходить в рабочее время на молитву. В связи с этим хотелось бы спросить, обладают ли нынешние исламские лидеры реальной возможностью защитить права верующих, если те обратятся к ним с жалобой о нарушении их религиозных прав, например, на рабочем месте, в школе, институте и т.п.?

– В нашем ведении только один рычаг – это язык проповеди. Мы можем встретиться с руководителями подобных учреждений, объяснить им, в чем они не правы, а далее нам остается только надеяться на их сознание и молить Всевышнего, чтобы Он наставил их на праведный путь. И еще, истинная религия никогда никому не причиняла вреда. Наоборот, для руководителя, в чьем подчинении находится истинно верующий, должна быть радость. Такой работник никогда не предаст и будет ответственен на своем участке работы, ибо ислам обязывает строго подчиняться начальнику, если начальник не призывает ко злу.

– Сразу после трагедии 11 сентября в Нью-Йорке Вы отметили, что в сложившейся обстановке многие журналисты и чиновники в одночасье начали заяв-

лять, что виновником произошедшего является «исламский» терроризм, экстремизм, фанатизм и т.д. Я думаю, нет необходимости в очередной раз убеждать всех в том, что терроризм никоим образом не может быть соотнесен с исламом. Напротив, совершивший подобное ставит себя вне рамок самого понятия «человек». Безусловно, это верные слова. Подобные заявления делают не только духовные, но и светские деятели. Но почему же тогда в сознании многих простых людей очередной террористический акт почти всегда связывается с исламом, шахидами, джихадом?

— Простых, неграмотных людей, которые думают так, трудно обвинять. Если каждый день с экранов телевизоров будут говорить, что «попы прячут под рысой бомбу», то люди, естественно, будут шарахаться при виде церковных одеяний. Это инстинкт страха, самозащиты, который правит людьми. Справиться с ним помогут только знания. Многие простые люди не имеют понятия о том, что такое ислам, джихад и шахид. Мы просим всех, кто обладает исламскими знаниями, неустанно разъяснять ценности ислама, а россиян — глубже изучать мусульманскую религию, хотя бы для того, чтобы каждый мог иметь свое личное мнение.

— В чем заключается работа любого духовного управления мусульман и возглавляемого Вами, в частности? Существуют ли, на Ваш взгляд, сугубо «дагестанские» проблемы, которых нет в других регионах и которые характерны только для этой республики?

— Первое — это проповедническая миссия. Призыв к основным ценностям исламской религии — веротерпимости, взаимоуважению среди всех слоев населения. Второе — решение проблем верующих настолько, насколько это в наших возможностях и компетенции.

Также оказание необходимой помощи в выполнении обязательных ритуалов ислама. Если говорить о «дагестанских» проблемах нашего муфтията, то, думаю, таких проблем нет. Мусульмане везде одинаковы, независимо от нации, и вопросы у них возникают одни и те же.

— Во многих публикациях российских СМИ, посвященных многоженству, в качестве примера приводится Дагестан. Вот цитата из статьи на эту тему, причем, это не слова журналистки. Она цитирует одну из героинь своей публикации — дагестанку по имени Аида: «... Среди дагестанских мужчин сейчас модно быть «неофитами». Раньше они не знали, в какую сторону молиться, а теперь вдруг стали подражать полигамной семейной жизни Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует), взяв от ислама только нужное для себя. Сосед наш Камиль нашел в горах вторую жену. А первая, Зульфия, с тремя детьми уже полгода мяса не видит, на одном хлебе и картошке сидит. У его сына нет ботинок, он по улице в тапочках ходит». Насколько данная ситуация типична для Дагестана?

— На мой взгляд, не типична абсолютно. Сколько мужчин и в мире, и в России не содержат, как положено, свои семьи, имеют связи на стороне! Истинный мусульманин, будь то дагестанец, еврей, русский или татарин, никогда не обидит семью. Эта ситуация подобна ярлыку экстремизма, который вешается на мусульман. Каждый со всей строгостью будет отвечать перед Всевышним за свои действия и слова.

— Сталкиваетесь ли Вы с подобной дилеммой: с одной стороны — мусульмане, которые считают, что необходимо как можно шире внедрять шариат в об-

щественную, политическую, экономическую жизнь государства, а с другой — люди, полагающие, что исламизация общества идет чрезвычайно активно, в то время как оно живет по светским законам?

— Да, иногда сталкиваюсь. Думаю, что нет такого понятия, как исламизация общества. Есть разъяснение народу необходимых основ ислама. Чтобы люди, оставив зло, жили согласно законам Всевышнего и согласно светскому законодательству. Только то государство, которое опирается на религию и в котором религия опирается на государство, имеет силу и мощь.

— В чем, на Ваш взгляд, основная «болезнь» современных мусульман, независимо от их национальности?

— Основная болезнь современных мусульман — высокомерие, неумение оценивать и видеть окружающее через положительную призму, неумение благодарить Всевышнего за дарованные Им блага. Особенно, я думаю, это касается российских мусульман, и лечение этой болезни я вижу только в одной из основ ислама — тарикате.

— Какими, на Ваш взгляд, качествами должен обладать человек, выполняющий эту работу — муфтий Духовного управления мусульман Дагестана?

— Поскольку в исламских книгах содержатся ответы на все наши вопросы, я процитирую качества истинного муфтия, которые приводит в книге «Маджму» имам ан-Навави. Муфтий должен быть: совершеннолетним, мусульманином, заслуживающим доверия, чистым от деяний, приводящих к лицемерию и бесчестию, знающим юриспруденцию ислама (фикх), мудрым, рассудительным.

— Есть ли у Вас хобби? Чем любите заниматься в свободное время?

— У меня очень мало свободного времени. Если же выпадают такие минуты, то люблю перечитывать старые и читать новые исламские книги — это кладезь мудрости, от которой получаешь истинное наслаждение. Мои любимые авторы: имам аль-Газали, аш-Шарани и Хасан-афанди. Не знаю, можно ли занятия, которые посвящены очищению души, назвать заполнением свободного времени, ибо это и есть наше основное, ради чего мы живем на этом свете.

Журнал «Ислам»

ДУМД уполномочен заявить

[май 2004]

За последний месяц деятельность Духовного управления мусульман Дагестана подвергается резкой критике, причем как со стороны официальных органов власти, так и со стороны независимых «обвинителей». В вину ДУМД вменяется все: от симпатий по отношению к шейху Сайду-Афанди до срыва поездки в хадж 1500 паломников из Дагестана. Разобраться во всем этом мы попытались в интервью с муфтием республики Ахмад-хаджи Абдулаевым.

— С чем, на Ваш взгляд, связана вся эта PR-кампания, направленная на дискредитацию ДУМД и его руководства? Кто за этим стоит — ваххабиты, «альтернативные» алимы или же это происки спецслужб?

— Относительно темы ваххабизма хочу подчеркнуть, что это устаревшая проблема, которая как таковая на сегод-

няшний день отсутствует. У нас есть еще две проблемы, с одной стороны – это неграмотность простых людей, не понимающих истинных ценностей ислама, и с другой стороны – это дела так называемых политиков, которые хотят свести к нулю существующий авторитет Духовного управления. Однако они забывают, что один Аллах дает и забирает авторитет, и от людей здесь ничего не зависит. Как мне кажется, вся эта кампания напрямую связана с предстоящими в республике выборами. Здесь хочу подчеркнуть, что, конечно же, ни одна кампания, создающая определенный имидж, не может обойтись без помощи особой категории журналистов, работающих на публику. Можно было бы это назвать нашей третьей проблемой, но я надеюсь, что с ней мы легко справимся, так как в основном я импонирую людям этой профессии, и думаю, что мне удастся убедить их не работать против интересов народа и проверять факты, которые им предоставляют недруги мусульман.

– А каких политиков Вы имеете в виду – российских или дагестанских?

– Я думаю, что это «местные».

– Насколько справедливы упреки в адрес Духовного управления, что оно взяло на себя функции органов государственной власти?

– Все это, конечно, ложь. По Конституции Дагестан является светской республикой, где религия отделена от государства. Поэтому Духовное управление не только никогда не брало на себя функции официальных властных структур, а наоборот, всегда стремилось дистанцироваться от сфер государственного регулирования. Мы стараемся не вмешиваться ни в политику, ни куда-либо еще. Но взамен просим, чтобы люди, да-

лекие от Ислама, не лезли в религиозные дела. Пусть каждый занимается тем, чем он должен заниматься.

– Возможно ли создание альтернативного ДУМД в республике и нужно ли это Дагестану вообще? Правда ли, что корни этой идеи скрываются в пресловутом «национальном» вопросе?

– По поводу возможности создания альтернативного ДУМД скажу, что известно это одному лишь Аллаху. Нужно ли это? Да. Это нужно тем деструктивным силам в республике, которые хотят расколоть нашу умму и тем самым добиться каких-то своих корыстных целей. Не существует противостояния каких-то отдельных наций республики. Нет. Разум дагестанцев всегда был выше этого. И я думаю, что создания альтернативного Духовного управления не произойдет.

На мой взгляд, события, подобные тому, что произошло в Редукторном поселке, то есть созыв мусульман якобы для создания нового ДУМД, являются чистой воды спектаклем. Тем более, ни с кем из собравшихся у меня не было никаких проблем.

Придумали нелепое обвинение в адрес Духовного управления мусульман Дагестана, связанное с организацией Хаджа-2004, создали искусственный ажиотаж. В итоге выяснилось, что 1500 паломников из Дагестана остались в этом году без хаджа по вине башкирской турфирмы, в которую они сдали документы. Казалось бы, при чем тут мы? Но каким-то образом, все равно отыгрались на ДУМД тем, что создали совет по хаджу при правительстве РД, без учета налаженной многолетней работы отдела хаджа Духовного управления. Совет по хаджу при правительстве РД возглавил член правительства, который имел непосредственное отношение к тому съезду, где должен был быть поднят воп-

рос хаджа. Вот вам и «проблема мусульман». Выводы напрашиваются сами.

– **Какие отношения у ДУМД и лично у Вас складываются с Союзом мусульман России и с муфтием Равилем Гайнутдином?**

– Отношения у нас и с самим Равилем, и с другими муфтиями, можно сказать без преувеличения, братские. Мы тесно сотрудничаем, постоянно контактируем и обращаемся друг к другу по разным вопросам. Главное – между нами есть взаимопонимание, и нет никаких проблем. В этом году мы хотели провести на одном из стадионов Махачкалы мавлид по поводу рождения пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и приветствует), и у нас была договоренность с Равилем Гайнутдином, что он приедет в республику для участия в этом событии. Но в целях общественной безопасности нам было запрещено проводить мавлид на стадионе, и поэтому визит в Дагестан муфтия России не состоялся.

– **Если человек, признавая основные каноны Ислама, придерживается несколько иных взглядов по поводу совершения отдельных религиозных обрядов, например, он не совершает обеденного намаза в пятницу, но не призывает к насильственной смене власти и убийству инакомыслящих, является ли он религиозным экстремистом или ваххабитом?**

– Нельзя только из-за этого называть человека ваххабитом. Подобное вольное обвинение в ваххабизме является необоснованным и крайне опасным.

– **Соответствует ли уровень знаний в религиозных образовательных учреждениях республики тем**

требованиям, которые предъявляются к имамам и алимам?

– Альхамдулилла, в республике есть мусульманские средние и высшие учебные заведения, в которых уровень преподавания и степень знаний учащихся соответствуют тем требованиям, которые предъявляются к выпускнику. Конечно, этим не могут похвастаться все мусульманские образовательные учреждения республики. Пока в Дагестане идет процесс становления качественного высшего и среднего религиозного образования, и работа в этом направлении еще не завершена. Можно сказать, что мы в самом начале пути. Но уже все отмечают, что уровень знаний значительно повысился по сравнению с прошлыми годами.

– **Почему в исламских университетах не преподаются светские науки, такие, как естествознание, психология, философия и другие?**

– Этот вопрос очень близок мне. С начала 90-х годов, с тех как, как я стал ректором Исламского института, мы всячески старались внедрять в учебный процесс преподавание светских наук. Но тогда в силу ряда причин у нас не было таких возможностей. Сейчас, Альхамдулилла, ситуация улучшилась. В республике, в частности в Махачкале, нет проблем с наличием соответствующих педагогических кадров. Что касается материальной стороны этого дела, то раньше мы не могли элементарно платить людям зарплату. Сейчас более-менее в материальном плане ситуация у нас улучшилась, и там, где возможно, мы преподаем в мусульманских вузах светские науки.

– **Порой складывается впечатление, что у Духовного управления отсутствуют контакты с научной интеллигенцией республики, среди которой немало**

специалистов в области теологии, арабского языка и востоковедения. С чем это связано?

— Я не совсем согласен с вами по поводу мнения об отсутствии контактов между ДУМД и научной интеллигенцией Дагестана. Случай с профессором Магомед-Нури Османовым — это еще не показатель отсутствия между нами конструктивного диалога. Просто существует недопонимание отдельных моментов. А в целом я хочу сказать, что у нас существуют постоянные контакты, встречи, совместное обсуждение каких-то вопросов, и в дальнейшем, иншаллах, такое сотрудничество будет только усиливаться.

— Почему в последнее время столько шума поднимается вокруг имени Саида-афанди? Причем публикации, направленные против шейха, появляются как в республиканских, так и в российских СМИ.

— Я не думаю, что российским средствам массовой информации так интересно, что происходит у нас в республике. Как правило, за публикациями в центральной прессе стоят наши же люди, которые и оплачивают заказные статьи. Зачем они это делают? Наверное, им не нравится, что существует такой чистый мусульманский ученый, тарикатский шейх, который не занимается ничем, кроме Ислама, и абсолютно не вмешивается в политику. Кому-то очень не выгодна стабильность в Дагестане, и он искусственно пытается нагнетать обстановку в республике путем попыток дискредитации имени шейха Саида-афанди.

— А возможно ли такое, что власть боится усиления влияния авторитета шейха в регионе, и поэтому старается оклеветать его в глазах общественности?

— Говорят: «Аль-инсану адуву ма джахилияху» — «Человек является врагом того, чего он не знает».

Оттого, что люди не знают, что такое Ислам, они и боятся тариката, боятся шейха Саида-афанди, и их пугает развитие мусульманской религии. А если бы они знали, что такое тарикат, кто такой суфий, знали бы, какие требования предъявляет шариат к человеку, то не боялись бы распространения Ислама и везде встречали бы его появление, как говорится, с хлебом-солью. В истории никогда не было такого случая, чтобы суфий, будь он шейх или мюрид, стремился к власти. И, конечно, смешно становится, когда слышишь, что власть боится нашего вмешательства в политику.

— Сколько шейхов в республике?

— Честно говоря, я никогда не интересовался этим. Но говорят, что чем больше их, тем лучше. Их можно сравнить с пастухами, у каждого из которых есть свое стадо. Чем больше пастухов, тем, соответственно, лучше стадо, и меньше в нем каких-то недостатков.

— Правда ли, что, кроме Саида-афанди, ДУМД не признает больше никаких шейхов в республике?

— Такого и близко нет. Вы можете подойти к любому шейху в Дагестане, и никто из них не скажет, что он в плохих отношениях со мной.

— Часто мюридов обвиняют в применении силы в отношении несогласных с политикой ДУМД. Как вы прокомментируете это?

— Этих людей нельзя назвать мюридами, это провокаторы. Настоящий мюрид не должен совершать подобных поступков, ему это запрещено. Нельзя из-за какого-то одного инцидента вешать на мюридов ярлык боевиков или исламских фундаменталистов. Если один ученик совершает нехорошие поступки, то

это еще не значит, что вся школа плохая. Если человек, кричащий на каждом шагу, что он – мюрид-совершил какое-то противоправное деяние, то надо наказывать его как преступника, а не обвинять огульно всех мюридов. Люди склонны создавать из отдельных событий систему. На самом деле здесь нет какой-либо связи. Само слово «мюрид» в переводе с арабского означает ученик. Похожий случай произошел недавно. Вы знаете, что в Махачкале заболело корью 700 человек, из них всего пятеро оказались учениками исламского института. Однако из этого пытались создать шумиху: мол, исламские вузы являются очагом инфекционных заболеваний. Хотя очевидно, что связь между исламскими вузами и случаями заболевания корью отсутствует.

– **Обязательно ли быть мюридом, чтобы работать в Духовном управлении мусульман Дагестана?**

– Это в корне неправильная постановка вопроса. Совсем не обязательно быть мюридом, чтобы работать в ДУМД.

– **Но в одном из своих последних интервью Вы говорили, что принимаете на работу людей, имеющих хорошее исламское образование, являющихся мюридами дагестанских шейхов, и тех, которые, не являясь мюридами, не отрицают их...**

– То есть признают тарикат и, соответственно, не являются ваххабитами. Я ни у кого не спрашиваю, является ли он мюридом Саида-афанди или нет. Как-то я принял на работу русского по национальности и даже не спрашивал у него, мусульманин он или нет. Мне нужен был специалист, и он являлся им. Мы принимаем людей, в первую очередь, с учетом их профессиональных качеств. Мы часто слышим от своих оппонентов,

что это якобы аварское Духовное управление или Духовное управление мюридов Саида-афанди. Заявляю со всей ответственностью, что ДУМД это не аварская и не «мюридская» организация. Мы – Духовное управление мусульман Дагестана, и этим все сказано.

– **Что надо сделать для того, чтобы объединить мусульман Дагестана?**

– Если мы будем соблюдать все требования Ислама, то у нас будет все – и единение, и взаимопонимание. А Ислам требует от нас, в первую очередь, заниматься просвещением людей, то есть делать даават. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) только это брал на себя. И мы по мере возможности должны идти по этому пути. Только в просвещении и взаимопрощении мы сможем достигнуть единения.

– **Кто, на Ваш взгляд, стоит за убийством Президента Чечни Ахмада Кадырова?**

– Для меня – это темный лес. Если я скажу, что его убили такие-то люди, то это не будет правдой.

– **Это потеря для Ислама?**

– Это больше потеря для чеченского народа, чем для Ислама. Я считаю, что в лице Ахмада Кадырова народ Чечни имел хороший шанс на восстановление мирной жизни у себя в республике. Я хорошо знал Ахмада как муфтия, как честного и порядочного человека, и с таким президентом Чечня могла с оптимизмом смотреть в будущее.

Диалог — всем на пользу

[май 2004]

— Ахмад-хаджи, в последнее время очень много разговоров ведутся вокруг Духовного управления. Буквально все газеты публикуют ту или иную статью, критикующую работу ДУМД. Как вы думаете, отчего это все вдруг сразу всполошились?

— Некоторые связывают это с политической обстановкой в Республике, некоторые с недоброжелателями процесса возрождения религии в Дагестане. Мне же видится это так: у каждого свой путь к вере, поэтому критика религиозных деятелей или работников ДУМД со стороны журналистов — это их желание видеть этих деятелей лучше. Таким образом, необходимо серьезно подумать над теми недостатками, которые они видят в нас, и постараться устранить их, как можно быстрее. О таком всеобщем участии в делах Ислама мы смели только мечтать.

Ничего страшного в том, что это происходит иногда с острым сарказмом, иногда немного резковато. Повторяю, у каждого свой путь к вере. И если журналиста заботит обстановка в духовенстве Республики, значит - это его путь к вере, так он хочет внести свою лепту в развитие Ислама. И как дагестанец, и как мусульманин он имеет на это полное право. Вот только очень хотелось бы, чтобы время от времени журналисты проверяли факты, которые предоставляют им порой очень сомнительные и амбициозные люди. Ибо не может видеть истину тот, кто ищет в религии успеха и известности. Для человека, который претендует на звание богослова, необходимо уяснить для себя, что, в первую очередь, он должен остерегаться клеветы по отношению ко всем вокруг себя и жажды славы. Может быть, именно страх перед этой истиной и удерживал меня от излишних выступлений в СМИ за эти годы. Но, иногда наши обязанности не совпадают с нашими желаниями. Думаю, что сегодня всем работникам духовенства Республики необходимо прислушиваться к мнению прессы, чтобы найти и устранить в себе те недостатки, которые народ видит со стороны. К примеру, недавно в газете «Молодежь Дагестана» был опубликован материал, в котором говорится о том, что у нас неграмотные имамы. Ни для кого не секрет, как многие семьи отправляют учиться в медресе ребенка, который не смог учиться в школе, оставался там на второй год или был близок к исключению. «Что поделать, - считают наши земляки, - в светской науке далеко не ушел, хоть алимом пусть станет». Это неправильно. Тот, кто не смог учиться в школе, не потянет и исламскую программу, хотя бы, потому что она подразумевает под собой безупречное знание иностранного языка - арабского. Кроме того, имам мечети - это же должность, которая обязывает человека быть

хорошим психологом, оратором, миролюбцем. Иначе, какой это имам?

Сегодня мы только - только осваиваем эти знания. Стараемся внедрить их в программу немногих настоящих исламских учебных заведений, которые есть у нас в Республике. Конечно, все примечетские классы, в которых обучают чтению Корана и правильному совершению намаза, не называются медресе. Медресе - это среднее образование, которое включает в себя комплекс программ арабского языка, этики поведения мусульманина, познание в области науки единобожия. Идет формирование таких заведений. Естественно, что на пути становления допускаются ошибки, неточности, на которые и указывает нам пресса. Могу сказать, что в глубине души я где-то даже благодарен ей за это. Она стимулирует духовенство на безукоризненную работу в будущем.

Хочу заметить, что в одной из республиканских газет, по-моему, в газете «Новое дело», недавно была опубликована также статья, где говорилось о том, что ДУМД, якобы называет Нури Османова вахабистом. Вот это уже, конечно, провокация. Или тот дурак, который представился работником ДУМД, позволил себе подобную глупость или же тот, кто писал, не имеет представления о вахабизме. Какой же Нури Османов вахабист?

- Поясните, пожалуйста, а почему нежелательно читать переводы Корана?

- Вы понимаете, также как имамы у нас и народ в основе своей страдает неграмотностью. Я не знаю болезнь ли это Дагестана, или мировая болезнь. Сегодня немного меняются принципы людей. Все жалуются мне на то, что по телевизору, на видео одни только фильмы ужасов, фантастика и фильмы, о которых

даже неудобно говорить. Спрашивают: почему духовенство с этим не борется? Как может Духовенство в Дагестане спорить с Голливудом или с руководством телевидения?! Тех, кто придумал телевизор, Аллах заставил сделать на панели телевизора несколько кнопок, которые выключают телевизор, переключают каналы. Они даже об этом не знают, не то, что о том, что, читая перевод Корана, невозможно постигнуть до конца сущность Корана. К примеру, люди покупают медицинскую энциклопедию, чтобы улучшить свое здоровье. Но, разве это выход для больного человека? Ему же необходимо обратиться сначала к врачу. А врачи Ислама – это имамы, которые «полуграмотные невежды». Что же делать? Надо помочь друг другу, подтянуть друг друга, как один единый народ, в котором основными ценностями должны быть мир и доброжелательность.

Хочу предложить уважаемому Нури Магомедовичу Османову поддержать меня во мнении, что основной контингент тех, кто читает переводы это не алимы, не академики, а простые обыватели, которым необходимо понимать, что нельзя читать перевод Корана, думая, что ты становишься знатоком того Корана, который ниспослан пророку Мухаммаду. Нельзя же, самостоятельно изучив учебник по медицине, делать операцию больному, а разве мало тех, кто, сославшись на перевод, объявляют мнимые джихады. Также как хирургу для того, чтобы взять в руки скальпель, необходимо как минимум закончить медицинский институт, алиму для того, чтобы давать разрешения (фатву) по тому или иному вопросу, надо иметь минимум несколько лет обучения по толкованиям Корана. Повторяю, что очень надеюсь на поддержку в этом вопросе Нури Магомедовича, пользующегося авторитетом и в Дагестане, и за его пределами.

– **Ахмад-хаджи, скажите, пожалуйста, а какие полномочия имеет экспертный совет ДУМД?**

– Напомню хадис пророка (да благословит его Аллах и приветствует), в котором сказано: «Мусульманин имеет три степени веры. Первая – это когда он видит недостойное мусульманина действие и не соглашается с ним в сердце. Второе, когда он пытается остановить это действие словом. Третье – это когда он останавливает это действие рукой». Таким образом, обязанностью экспертного совета ДУМД является предупредить людей о литературе, которая может принести вред их знаниям. В свое время мы же убедились в том, какое зло таят в себе распространители вахабизма. В некоторых книжных магазинах Дагестана, как мне сказали, открыто продавалась литература, изданная арабским фондом «Ибрагим», издательством «Бадр». Это организации, официально запрещенные в Москве по обвинению в вахабизме. Почему же их литература, открыто призывающая людей к этой идеологии должна спокойно распространяться в Дагестане? Много мусульман звонили, писали в Духовное Управление и так был созван этот экспертный совет, которому было поручено разобраться с этим книжным вопросом. Я согласен с теми журналистами, которые говорят о том, что разве в мире нет других проблем, нет другой плохой книжной продукции, кроме как той, в которой есть, пусть хоть частично, плохие, но и хорошие исламские знания? Да, проблем много и книг, газет, журналов плохих, к сожалению, много, но только, когда это не касается Ислама, там, как на телевизоре работает кнопка. Не хочешь пачкать мозги – не покупай. А когда покупатель, только – только ставший на путь Ислама, подходит к прилавку в надежде купить книгу, которая обучит его правильному совершению намаза, образу жизни, и нарывается на,

извините, «Бадр», здесь уже кнопка не работает, потому что на обложке не раздетая девушка, а надпись: «Хадисы» или «Намаз». Вот тут наш долг предостеречь его.

Нашлись и книжки, в которых есть небольшие ошибки, и авторами некоторых из них являются даже некоторые работники ДУМД, которые пытались обойти стороной экспертный совет. Что тут делать? Экспертный совет приглашает авторов, делиться с ними своими замечаниями, советами, предложениями. Богобоязненный принимает эти советы, другой продолжает свою политику. А Судья у всех у нас – Всевышний Аллах.

– Ахмад-хаджи, и последний вопрос, а по какому принципу отбираются работники в Духовное управление?

– Главное, чтобы это были представители разных регионов Дагестана, и чтобы они не являлись последователями чуждой нам идеологии ваххабизма. Мы принимаем на работу тех, кто имеет хорошее исламское образование, тех, кто является мюридами дагестанских шейхов и тех, кто не является мюридами, но не отрицает их. Конечно, мы нуждаемся и в хороших специалистах, владеющих компьютерной техникой, разбирающихся в делопроизводстве, а особенно в хороших журналистах, которые шли бы на диалог с нами, и мы всегда открыты для беседы на волнующие дагестанцев темы.

*«Дагестанская Правда»
Магомедрасул Омаров*

Вопросы хаджа – главное

[ноябрь 2004]

24 ноября в Москве, в здании Координационного центра Муфтиев Северного Кавказа состоялась конференция с участием всех муфтиев Северного Кавказа. На конференции принимали участие председатель Духовного управления мусульман Дагестана, Муфтий Ахмад-хаджи Абдуллаев. По приезду с Москвы я попросил Муфтия Ахмад-хаджи ответить на несколько вопросов.

- Ахмад-хаджи, какие вопросы обсуждались на прошедшей конференции?

- На очередной конференции Координационного Центра Муфтиев Северного Кавказа (КЦМСК) обсуждались вопросы организации хаджа 2005 года, вопросы распространения Ислама и многие другие важные вопросы, связанные с Исламом. Конечно, главным вопросом была организация паломничества в Саудовскую Аравию. Свои пожелания и предложения вокруг обсужденных вопросов высказали исполнительный директор

Координационного Центра Муфтиев Северного Кавказа Шафик-хаджи Пшихачев, муфтий Чеченской республики Ахмад-хаджи Шамаев, муфтий Карачаево – Черкесии Исмаил хаджи Бердиев, муфтий Северной Осетии Руслан-хаджи и многие другие.

– Ахмад-хаджи, среди регионов РФ Духовное управление мусульман Дагестана больше всех отправляет паломников на хадж и у вас накопился определенный опыт по этому делу. На конференции, наверное, и вам было предоставлено слово.

– Да, и мне было представлено слово. На самом деле наше Духовое управление накопило определённый опыт работы с паломниками, и отдел Хаджа ДУМД каждый год отправляет большое количество паломников в Хадж. В своём выступлении я поделился опытом работы с коллегами.

– Как идет подготовка к новому хаджу 2005 года. Есть ли проблемы в работе?

– Хвала Всевышнему Аллаху, предхаджевская компания у нас идет организованно. Сегодня с уверенностью могу сказать, что в этом году в Саудовскую Аравию поедут около 3 тысяч паломников из Дагестана. На сегодняшний день уже на места 7 самолётов приняты документы паломников. Заведующий отдела Хаджа Магомед Мачилаев попросил у меня разрешения на дополнительный приём документов. Привычное для нас явление: некоторые паломники сдают документы в последние дни. И в этом году много паломников толпятся вокруг отдела Хаджа: у кого-то нет паспорта, у кого-то не хватает фотографии. Если паломники не успевают своевременно полностью сдать документы, они стараются обвинить в этом работников ДУМД.

«Ас-салам» Р. МАГОМЕДОВ

**Алим – это человек,
который боится
Всевышнего**

[июнь 2003]

– Ахмад-хаджи, коммунистические гонения на религию прокатились по всей стране. И все же в Дагестане мусульманская духовная традиция каким-то чудом сохранилась. Неужели горные хребты помогли спастись от этой беды?

– Всем известен аят Корана о том, что Аллах дал людям Коран и Аллах сохранит неизменным каждое его слово. Значит, волей Всевышнего религия где-то должна сохраниться. Это в первую очередь необходимо иметь в виду.

Мы говорим, что религия состоит как бы из трех частей - имана (веры), ислама (выражения этой веры человеком во внешних проявлениях) и ихсана (глубокой внутренней убежденности, обеспечивающей единство слов, мыслей и поступков верующего). Так вот, когда внешние выражения религии жестоко подавлялись, во многих верующих продолжал

жить ихсан, потому что были живы люди тасаввуфа, или, как, говорят на языке, суфии. Там, где эта цепочка передачи великой суфийской мудрости прервалась, там и традиции были утрачены, но на территории Дагестана, хвала Аллаху, несмотря на все трудности и опасности она сохранилась. И я не могу объяснить это ничем иным, кроме как милостью и волей Всевышнего Аллаха.

Дагестан часто называют страной алимов. Но кто такой алим? Многие считают, что это глубокий знаток Корана, арабского языка и законов шариата. Алим – это прежде всего человек, который боится Всевышнего, боится совершить дела, которые будут неугодны Аллаху. И совсем не обязательно при этом знать арабский язык. Важно, чтобы человек во всех отношениях жил и действовал по законам Всевышнего. Именно благодаря таким алимам исламская традиция в нашей республике сохранилась чистой в неповрежденной.

– Вы уже в течение пяти лет находитесь на посту председателя духовного управления мусульман Дагестана. Что удалось сделать за это время для Ислама и мусульман Вашей республика, что еще предстоит сделать?

– Трудно тут высказаться однозначно. Одни проблемы мы решили, но другие остались. Их еще предстоит решать. Это проблемы строительства мечетей, медресе, организации обучения, даават. В республике ныне 1600 зарегистрированных мечетей, а вместе с незарегистрированными наберется свыше двух тысяч. Официальных исламских учебных заведений 17, из них лицензированных – 8. Можно сказать, что сегодня в Дагестане почти в каждом населенном пункте есть возможность обучить желающих основам Ислама.

Исходя из важности правильного освещения Ислама и жизни мусульман в средствах массовой информации, выпускаем газету «Ас-салам» на шести языках дагестанских народов, в том числе на русском языке, и общероссийский духовно-просветительский журнал «Ислам». Издаем книги, брошюры, справочные материалы по вопросам Ислама. При Духовном управлении функционирует Центр духовно-просветительской работы (даавата). Специалисты Центра читают лекции и выступают перед разными аудиториями, в том числе работниками учебных заведений, государственных и научных учреждений и т. д.

Ведем работу и над созданием в республике исламской социальной инфраструктуры. В Махачкале уже действуют халяльные рестораны и кафе, в некоторых городах и селах есть исламские детские сады и школы.

Хочу сказать, что проблем и работы меньше не становится. Много работы предстоит сделать среди молодежи. Большую тревогу вызывает у нас растущее количество баров и ночных клубов, которые ведут наше молодое поколение к наркомании, алкоголизму и преступности.

– Существует идея разработать единую учебную программу для всех мусульманских учебных заведений Российской Федерации. Часто говорят о преимуществах некоей специальной, «дагестанской» программы. Что Вы скажете по этому поводу?

– Знаете, нет таких «дагестанских» программ. Это исламские учебные программы.

Дагестанскими их можно назвать лишь потому, что эти программы были составлены дагестанскими алимами на базе тех знаний, которые были ими сохранены с давних пор.

Такие программы были и есть в Аль-Азхаре, в других учебных заведениях.

Алимы, живущие в Дагестане, сохранили знания своих учителей, многие из которых были видными мусульманскими учеными татарского и тюркского происхождения. Среди них – алим Волго-Уральского региона шейх Зайнулла аш-Шарифи ан-Накшбанди (Расулев). Он был суфием и выдающимся деятелем России конца 19-го – начала 20-го веков, осуществившим большую образовательную и просветительскую работу в области Ислама. Он также приложил большие усилия для развития книгоиздательского дела среди мусульман нашей страны. У него было много мюридов (суфийских учеников), в том числе и из Дагестана.

Сейчас идет процесс «сверки часов». Мы обменивались вариантами разных программ и с председателем Совета муфтиев России Равилем Гайнутдином, и с муфтием Татарстана Гусманом Исаковым. Наша цель – единое учебное пособие, в котором бы отражались наши многовековые традиции, и сохранялась духовная преемственность.

– В административном отношении у российской уммы сегодня три центра: Совет муфтиев России, Координационный центр мусульман Северного Кавказа и Центральное духовное управление мусульман России (с недавних пор – «Святой Руси»). Ваше отношение к этой проблеме?

– Если я об этом разделении скажу прямо, что это хорошо, многие люди неправильно поймут меня. А я ведь должен сказать именно так. А я ведь должен сказать именно так. И вот почему. Мне представляется, что в таком разделении люди имеют возможность серьезно испытать и усовершенствовать свою веру. Если же сейчас начать всех объединять (а в нынеш-

них условиях это возможно в значительной степени только искусственно и насильственно), то сердца их от этого не объединятся. Надо, чтобы в сердцах верующих усовершенствовалась и возросла вера (иман). И когда это произойдет, уже не надо будет официально объединяться. Все уже, по определению будет едино, на основе веры.

– На проблеме единства уммы в мире сказываются разделение между суннитами и шиитами, разные подходы в существующих мазхабах. Как Вы оцениваете это обстоятельство?

– Я думаю, что если со стороны суннитов и шиитов к решению спорных вопросов подойдут люди грамотные и образованные, то никаких конфликтов и неразрешимых проблем просто не должно возникнуть. Все конфликты между этими двумя течениями в Исламе, равно как и недоразумения между мазхабами, возникают исключительно из-за религиозной неграмотности людей, часто претендующих на роль духовных лидеров.

Кстати, между мазхабами принципиальных разногласий нет. Так что, когда об этом начинают спорить, да еще с ожесточением, то это спор не между мазхабами, не между суннизмом и шиизмом, а между разными степенями невежества.

– Как Вы относитесь к такому явлению, как принятие Ислама русскими и другими, для кого эта религия не является традиционной?

– Отношусь нормально и обычно, как к явлению, которое и должно стать нормальным и обычным. Есть принцип, который провозглашен в Коране: «Нет принуждения в религии». Если немусульманин в результате свободного и осознанного выбора обратился в Ис-

лам – это нормально и закономерно, ибо происходит по предустановлению Всевышнего.

– Одна из проблем сегодня - экстремистское сектантство как внутри Ислама, так и вне его. С этим приходится часто сталкиваться мусульманам. Таит ли в себе подобное сектантство угрозу мусульманам?

– Говоря о сектантах внутри Ислама, вы, наверное, имеете в виду пресловутых ваххабитов. Эти люди хотели показать и доказать всем, что Ислам - это ваххабизм.

– Последователи этого учения действительно нанесли огромный вред нашей вере. В чьих интересах?

– Ваххабиты говорят о «чистом Исламе». Только чистота, о которой они говорят, на самом деле сводит всю веру к мертвой букве, к формальному исполнению ритуала. Так что их «очищение» - это очищение от духа Ислама, от живого обращения ко Всевышнему, от Его непрестанного поминания. А разве может быть тело без духа? Только разве что труп. Вот мы и видим дела этих людей по всему миру и в нашей стране - они подобны действию трупного яда.

К миссионерству других религий, имеющему место и в Дагестане, мы относимся спокойно, как к некоей данности. Более того, существование такого явления, как проповедь других религий, имеет и положительную сторону. Оно не дает нам расслабляться, становиться духовно инертными, что конечно бы произошло, если бы мы, что называется, варились только в собственном соку. А так мы постоянно крепим наше единство, памятуя старую истину, что отбившуюся от отары овцу немедленно пожирает волк.

– Каким Вы видите будущее Ислама в Дагестане, в России, в мире?

– Если бы мне задали этот вопрос лет – восемьдесят назад, я бы ответил так: «Дорогие мусульмане! Грядет пора коммунизма и безбожного атеизма. Поэтому исповедуйте свою религию тихо, сидя по домам». Теперь это время кончилось. Я твердо знаю и уверен, пришло время Ислама. Поэтому мы можем свободно исповедовать свою религию. Но нам не следует ударяться в гордыню, лишь благодарить Аллаха Всевышнего за это.

– Сейчас очень многие говорят о пришествии имама Махди, многие даже говорят, что он уже среди нас. Как следует вести себя мусульманам в ожидании имама Махди – сидеть, сложа руки или же активно действовать?

– Мне представляется, что в любом случае мусульмане должны всегда быть духовно активными людьми, неустанно делать даават. Когда точно и в каких конкретных формах явится обетованный Махди – этого мы знать не можем. Но думаю, что это будет скоро. Интервью записал Исмаил-Валерий Емельянов
Газета «Все об Исламе»

Пять лет во благо Ислама

– Ахмад хаджи, пять лет назад в своем первом интервью в должности Муфтия на вопрос, на что Вы намерены обратить особое внимание, Вы ответили: на даават (исламское просвещение), улучшение организации Хаджа и укрепление связей с имамами на местах. Насколько удалось осуществить эти планы?

– Да, в первую очередь, я планировал усилить работу по даавату. Конечно, совершенство в этой работе не достигнуто, но мы сделали все, что в наших силах. Можно сказать, что удалось усовершенствовать эту работу более чем на пятьдесят процентов, а насколько это больше пятидесяти процентов, знает Аллах.

Что касается второго направления – улучшения организации Хаджа, - то я считаю, на фундаменте, заложенном прежними муфтиями, было сделано немало работы, и это принесло мне много головной боли. Я даже поставил себе условие, что не поеду в Хадж, пока уровень его ор-

ганизации не улучшится на те же пятьдесят процентов. И в первые три года работы Муфтием я в Хадже не был. Поехал только в прошлом году, полагая, что организацию Хаджа удалось поднять на более или менее приемлемый уровень.

Хвала Аллаху, что в этом деле нет ничего, из-за чего мне пришлось бы стыдиться перед людьми.

Третью задачу – укрепление связей с имамами – хвала Аллаху, тоже удалось выполнить. Мы уделили большое внимание укреплению связей с имамами и алимами, не выбирая их по национальному признаку или тарикату, которого они придерживаются (а это, к сожалению у нас встречается нередко). Мы старались всем протянуть руку помощи.

Таким образом, я считаю, что эти три задачи нам, руководству Духовного управления, удалось выполнить, и воздаю хвалу Аллаху. Но до совершенства еще далеко, придется и в дальнейшем много работать в этих и в других направлениях.

– Ахмад -хаджи, если сравнить состояние Ислама в начале Вашей работы Муфтием и ныне, какие произошли изменения за эти годы?

– В первую очередь, сравним уровень образования имамов мечетей. Раньше имамы в большинстве своем были необразованными, малограмотными (джахилы). Поэтому мы старались везде назначать имамов, проучившихся хотя бы два-три года, то есть имеющих определенное образование. Конечно, того, кто проучился всего два-три года, не считают алимом, но хотя бы самое необходимое из Имана и Ислама он знает. А теперь, я полагаю, хотя бы семьдесят процентов имамов имеют такое или большее образование, хотя я это не уточнял. Если семьдесят процентов имамов

имеют приемлемое образование, то я думаю, это тоже свидетельствует о развитии Ислама за эти годы.

Что касается исламских учебных заведений (университетов, институтов, Мадраса), то и их количество выросло за эти годы. Улучшилось также качество их деятельности. Но я не говорю, что это произошло благодаря именно моей работе. Будь Муфтием другой человек, было бы то же самое. Ведь не происходит ничего, кроме как по решению Всевышнего Аллаха. Мы же и в дальнейшем будем уделять этому внимание и приложим усилия, иншааа-лах.

За эти годы построено немало мечетей. И это я считаю показателем развития Ислама.

Чтобы строить мечети, необходима помощь богатых людей, ведь у алимов деньги не водятся. Так вот, иман (вера) таких богатых людей тоже увеличился, следовательно, увеличилась и помощь с их стороны, и это облегчило джамаатам строительство мечетей.

– Сегодня в Дагестане открыто несколько исламских вузов. Некоторые считают, что их слишком много. Может, есть смысл их объединить и укрупнить?

– С одной стороны, было бы лучше их объединить, создать один головной институт или университет, а остальные сделать его структурами. Это могут быть филиалы и медресе для подготовки абитуриентов этого вуза. Разве правильно, что в исламский университет поступают абитуриенты, только начинающие изучать арабский алфавит или еще не умеющие совершать намаз? Разве абитуриенты исламского университета не должны предварительно закончить медресе и иметь определенный уровень исламского образования, чтобы из этого контингента выбирать лучших? Если мы именно так организуем исламское образование, то, несомненно, улучшится его качество, повысится поря-

док и облегчится эта работа. Но наши люди так не привыкли. С другой стороны, сама постановка вопроса о том, что исламских институтов много, неправильна. Их не много, должного количества их еще нет. Часто названия исламским учебным заведениям дают необоснованные, например, заведение, в котором учатся 10-15 человек, называют институтом. Поэтому и кажется, что исламских вузов много, а это беспокоит некоторых чиновников, они постоянно напоминают: у вас 20 вузов. Если бы реально функционировали 20 исламских институтов, выпускали бы алимов, то у нас не было бы никаких проблем, связанных с нехваткой алимов. Но не все они реально функционируют, тогда зачем же называть их институтами и навлекать на себя обвинения некоторых чиновников

– Часто задают такой вопрос: зачем готовить в исламских вузах алимов больше, чем требуется имамов мечетей и преподавателей исламских учебных заведений, ведь в дальнейшем возникнут проблемы и с их трудоустройством?

– Те, кто задают такой вопрос, видимо, полагают, что исламские знания нужны только имамам. В действительности же цель изучения исламских наук – это познание Аллаха. Познавший Аллаха становится богобоязненным и покорным Ему. Разве достаточно, чтобы Аллаха познали только имамы? Разве достаточно, чтобы, скажем, в селе был только один человек, знающий Аллаха? Разве не должны все мы знать Аллаха и быть богобоязненными? Ведь богобоязненные люди не творят зло, все то плохое, что мы критикуем ныне.

Аллах создал не только имамов, Он создал всех. В Коране Всевышний Аллах говорит, что создал людей только для поклонения Себе. Но среди способов

поклонения нет лучшего, чем стремление к исламским знаниям. Если бы Аллах не ценил высоко стремление к исламским знаниям, разве Он сделал бы это лучшим поклонением?

– Как обстоят дела с созданием единой программы для всех исламских институтов?

– Наши алимы провели огромную работу по созданию такой единой программы. К этой работе мы подключили всех алимов. В программу включены все книги, предложенные алимами. Единственным условием было, чтобы в книгах не содержалась ваххабитская идеология. Поэтому данная программа имеет и свою особенность: все книги, включенные в нее, невозможно прочитать. Дело в том, что программа включает большое количество предметов, в том числе светские науки, такие как медицина, информатика, астрономия, русский язык и другие, и по каждому предмету предлагается много книг.

– Ахмад-хаджи, какие взаимоотношения сложились у Муфтия с руководством республики?

– Хвала Аллаху, отношения у нас хорошие. Когда я только стал Муфтием, этот вопрос очень беспокоил меня, ведь я практически не знал никого из чиновников и думал, как же сложатся наши взаимоотношения. Когда я столкнулся с этой проблемой близко, оказалось, что и среди чиновников хватает людей совести. С первых же дней и по настоящее время мы поддерживаем братские отношения. Постараюсь объяснить, что я имею в виду под братскими отношениями. У каждого из братьев обычно бывает свой дом, свое хозяйство, своя работа и свои сбережения. Но если возникнет необходимость, они могут обратиться друг к другу: у меня проблема, мне нужна помощь. И

ни один из них не лезет в хозяйственные, домашние дела другого, они не поучают друг друга относительно работы, исполняемой каждым из них. На таком вот принципе я построил свои отношения с чиновниками с первых же дней. И они этим принципом довольны, доволен и я, и между нами нет ни малейших трений. Мы, как братьям положено, не конфликтовали никогда.

– **Наше время характеризуется падением нравственности. Такие негативные явления, как убийство, воровство, пьянство, наркомания, оголение женщин, прелюбодеяние получили, широкое распространение в обществе. Как Духовное управление противодействует этим негативным явлениям?**

– Вопросы такого содержания часто приходят в адрес Духовного управления.

Для того мы и ведем даават, уделяем ему первостепенное значение, чтобы предотвратить такие негативные явления. Ведь даават, к примеру, не есть призыв совершать намаз к тому, кто его уже совершает. Да'ват -это когда призывают совершать намаз тех, кто его не совершает, когда призывают удержаться от совершения зла тех, кто его совершает. Это первое направление нашей работы.

Во-вторых, мы обращаемся к тем, на кого государство возложило обязанность бороться с этими негативными явлениями. Не буду называть имена, но я сам подходил ко всем, на кого возложена эта работа, кто имеет средства и возможность исполнять ее, кого обязывает делать это и дагестанский намус, и предупреждал их: если сегодня вы не будете делать эту работу, на сколько это в ваших силах, то завтра будете держать ответ перед Всевышним Аллахом, и помните, что этот день наступит.

Большие алимы мне сказали, что в таком случае мне не придется отвечать перед Аллахом.

Кстати, к вопросу о том, не слишком ли много исламских учебных заведений и людей, обучающихся в них: если бы их было много, то таких негативных явлений, о которых мы говорим, было бы меньше или даже не было бы вовсе.

Например, среди посещающих мечеть есть люди, которые употребляют наркотики. Обычно после употребления наркотика человек несколько дней не может появляться в мечети. Затем он раскаивается в этом и опять приходит в мечеть. А через некоторое время он и вовсе отказывается от этого греха, ведь в мечети он общается и дружит с людьми, не приемлющими этот грех. Это только один пример влияния мечети.

С этим злом, о котором мы говорим, должны бороться все не покладая рук.

Таким образом, мы, во-первых, ведем даават - профилактику всего негативного. Во-вторых, обращаемся к чиновникам, которых возложена борьба с тем или иным негативным явлением, напоминаем им об их ответственности, убеждая их. И, в-третьих, читаем дуа (молитву) о наставлении людей на правильный путь.

– **Некоторые люди думают, что в Духовном управлении водится много денег. Каковы источники его финансирования?**

– Через три-четыре года после моего избрания Муфтием один хороший алим, умный человек, спросил меня, как обстоят дела с финансами в Духовном управлении. До этого я сам о финансах особо не думал. И когда он задал этот вопрос, я подумал: если бы в данное время были деньги, на что бы я их израсходовал?

Такой горячей проблемы не оказалось. Но и свободных денег, которые можно было бы использовать при такой необходимости, в Духовном управлении тоже не было. То есть на необходимое деньги находятся, а на большее нет. Так и ответил я тому алиму. И он мне сказал, что этого достаточно, это самое лучшее положение.

Когда мы проводили анализ финансовых источников Духовного управления, то оказалось, что самые большие поступления денег дает газета «Ас-салам» («Ас-Салам» выходит на шести языках, более чем тридцатитысячным общим тиражом. Прим. ред.). В течение года на издание газеты истрачено девятьсот двадцать семь тысяч рублей, а от реализации газеты получено один миллион двести тридцать тысяч рублей. То есть прибыль составляет примерно триста тысяч рублей. Эти деньги были израсходованы на нужды Духовного управления.

Я хочу выразить огромную благодарность подписчикам и всем читателям «Ас-Салама». Деньги, израсходованные вами на приобретение «Ас-Салама», пошли на выпуск самой газеты и на работу Духовного управления во благо Ислама. Да одарит вас всех Всевышний Аллах лучшими благами в Вечной жизни!

Обратите внимание, издание газеты «Ас-Салам» принесло Духовному управлению прибыль в триста тысяч рублей, а на одну только заработную плату его работников (если их число равно примерно сорока пяти и в среднем они получают по одной тысяче рублей в месяц) израсходовано около пятисот сорока тысяч рублей, не считая других расходов.

Хвала Аллаху, Духовное управление больших финансовых трудностей тоже не испытывает, но если кто-то думает, что те хорошие машины, на которых я иногда езжу, принадлежат Духовному управлению, то

они ошибаются. Эти машины не принадлежат Духовному управлению, возможности купить такие машины или выделить средства на строительство мечетей у управления тоже нет. Мы также не получаем денег из зарубежных стран.

Что же я делаю, когда ко мне приходят люди с просьбой о помощи в строительстве мечети или медресе? Я сначала у них выясняю, есть ли у них еще мечеть, имеет ли их джамаат возможность совершать пятничные молитвы, насколько остра необходимость в строительстве данной мечети. Потом я им обещаю попросить помощи у того или иного состоятельного человека. Встретившись с ним, говорю ему, что это люди, которым можно доверять. И когда тот соглашается помочь в этом деле, я передаю то, что он выделил на эти цели, тем людям. Это не деньги Духовного управления, оно просто регулирует помощь спонсоров.

Хочу добавить, что количество братьев, готовых помочь делу Ислама, увеличилось. И мы расходует те деньги, которые они приносят. Если скажут, что это закат, то раздаем бедным.

Так обстоят финансовые дела в Духовном управлении, и хвала Аллаху за это.

— Люди часто задают и такой вопрос. Заработная плата работников Духовного управления невелика, тем не менее среди них немало людей, которые разъезжают на хороших машинах. Откуда у них деньги?

— Всевышний Аллах сказал дунья (земля; этот свет): «Того, кто служит тебе, ты держи его за раба, и послужи тому, кто поклоняется Мне». Точно так же тот, кто боится Аллаха, не боится ничего другого, а тот, кто не боится Аллаха, боится всего. Примерно такой же ответ можно дать и на заданный вопрос. Если

муъмин, имеющий исламское образование, проявляет богобоязненность и покорность Аллаху и держится подальше от плохих людей, то Аллах подталкивает состоятельных людей на оказание ему той или иной материальной помощи в покупке машины, дома и т.д. Кто проявляет непокорность Аллаху, считает, что сам способен заработать, полагается только на себя, ведь и этому дает Аллах, но Он обычно дает таким людям меньше, обрекая их вечно гоняться за материальными благами. Могут сказать, что есть и богатые люди, не покорные Аллаху. Аллах дает им погрязнуть в грехах, дабы увеличить их мучения. Тем, кто полностью полагаются на Аллаха и сами заняты распространением Ислама, Аллах дает разными путями. Те, кто не думая о мирском, занимаются религиозной деятельностью, ездят на машинах и так обеспечены материально, что некоторые завидуют им. А те, кто, забыв Аллаха, поглощены приобретением материальных благ, обычно ходят пешком. Хвала Аллаху, одаряющему всех хлебом насущным.

– В некоторых мечетях, в селах имамами являются люди, не имеющие исламского образования. Естественно, они совершают много грубых ошибок, иногда и не подозревая об этом. Ошибка в Исламе - это грех, грубая ошибка - большой грех. В некоторых селах даже фарзуль-кифаят не всегда исполняется. Но джамааты этих сел нередко довольны такой ситуацией, говорят, что им достаточно и такого имама. Не впадают ли люди такого джамаата в грех?

– Я думаю, что этот имам и этот джамаат проявляют легкомыслие в делах веры. Но обычно таким не бывает весь джамаат. Отдельные люди, несколько человек занимают такую позицию и говорят от имени всего джамаата. Это люди, совершающие намаз напо-

каз или от безделья. Они подобны камню, лежащему у истока воды, который и сам воду не пьет и другим не дает.

Конечно, такой джамаат впадает в большой грех. Если в селение приедет молодой человек, имеющий хоть самое необходимое образование, он хотя бы научит правильно совершать намаз, а намаз - это опора религии. Или он хотя бы никах (бракосочетание) будет совершать как положено. Если бракосочетание не совершено должным образом, то дети считаются незаконнорожденными. А кто из них может вырасти, кроме наркоманов, воров и убийц? И виной тому те несколько человек, считающие себя джамаатом, и тот имам, который, может быть, еще и пьет спиртное.

Все это, конечно является грехом. И остальной джамаат мог бы сказать этим людям: до сих пор вы нам мешали и навлекали на нас беды, теперь хватит, остановитесь.

– Большинство имамов мечетей имеет небольшую зарплату, есть даже джамааты (села), которые не выплачивают имаму зарплату. Как следует решить этот вопрос?

– Мне не очень нравится, когда с людей собирают деньги для имама, ибо не всегда люди могут дать от души и получается, что их как бы принудили отдать деньги. Такие деньги не приносят баракат. Мы могли бы попросить какого-нибудь состоятельного человека выплатить зарплату имаму, но и это будет похоже на принуждение. Я считаю, что Дагестан прославлен в мире людьми с большим намусом и человечностью. В каждом селении были и есть хотя бы один-два человека с такими качествами.

Поэтому, мне кажется, чем собирать по десять рублей с человека, было бы лучше, если бы каждый

такой состоятельный человек взял на себя вопрос заплаты одного имама. Да увеличит Аллах число таких людей в Дагестане!

— Некоторые люди, имеющие светское образование, начитавшись выпущенных в последние годы на русском или родном языке исламских брошюр (а они, к сожалению, не все достоверные, проверенные алимами), начинают спорить с имамами, другими алимами. Какая опасность таится в этом?

Конечно, нельзя прилюдно выступать человеку, имеющему такой багаж исламских знаний. Он подобен тому, кто начитался медицинской литературы. Одно дело, если он полученные таким образом медицинские знания будет использовать для поддержания своего здоровья, и совсем другое дело - если он начнет лечить других. Я еще не встретил ни одного квалифицированного врача, который бы приобрел медицинские знания самостоятельно. Да и государство не дает такому человеку права работать врачом.

Точно так же, прочитав самостоятельно брошюры, человек алимом не становится. Я, конечно, не говорю, что вовсе не следует читать такие брошюры, но такому человеку гораздо лучше заниматься собой и своей семьей, а заботу о джамаате оставить имаму.

Фатва (решение), вынесенная джахилом по незнанию, может нанести большой вред.

Согласитесь, что такие джахилы сбивают людей с толку и вносят сумятицу среди них. А какое воздаяние они могут получить? Ведь за ошибающимся джахилом могут последовать несколько человек. Споры же, ведущиеся подобными людьми, сталкивают людей друг с другом и наносят большой вред Исламу. И каждому мусульманину следует опасаться этого.

Беседовал Г. ИЧАЛОВ

Просвещение — наше главное оружие

[январь 2002]

Способствовать процветанию ислама можно находясь и в бизнесе, и в политике, если вести достойный мусульманина образ жизни: благородный, справедливый, великодушный. Именно так и поступали сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)

— Уважаемый Ахмад-хаджи, в современном мире, мусульман нередко пытаются представить дестабилизирующим фактором? Как Вы к этому относитесь?

— Действительно, сегодня на теле- и киноэкранах господствует одиозный образ мусульманина: либо это косматый террорист, взрывающий всех подряд, либо комичный глуповатый персонаж, беспрестанно жестикулирующий и сгибающийся в поклонах.

Истоки такого отношения, скорее всего, следует искать в психологии масс. В основе неприязни лежит неспособность

понять и принять другую культуру, нетерпимость к «чужому». Если верующий христианин или иудей, не являющийся служителем культа, внешне ничем не выделяется среди других россиян, немцев или американцев, то мусульманина можно сразу отличить по многим приметам. К тому же, если евреи, например, большей частью ассимилируются, считая родным, язык той страны, в которой проживают, то для мусульман, как правило, характерно двуязычие. Все это порождает в незрелом сознании образ «чужака».

Не отрицаю здесь и вину псевдоисламских террористов, совершенно безосновательно берущих на вооружение исламские лозунги.

И все-таки, думаю, всем разумным людям излишне объяснять, что истинный мусульманский мир является полной противоположностью тому представлению о нем, которое пытаются навязать в большинстве СМИ. Это просто свидетельствует о некомпетентности многих журналистов в вопросах ислама. На мой взгляд, следует больше обращать внимание на положительные процессы, происходящие в обществе. Если раньше выясняли, чего больше от ислама - вреда или пользы, то сегодня власть понимает благотворность традиционного ислама, призывающего народ к духовной чистоте.

— Ахмад-хаджи, не возникало ли у Вас желания заниматься мирскими делами, к примеру, бизнесом, политикой, или для истинного мусульманина это невозможно?

— Конечно, возможно, если во всем придерживаться норм и требований шариата, однако у каждого есть свое направление в этой жизни. Тот путь, на котором я нахожусь, - это мой выбор. О всех преимуществах этого пути, пути распространения исламских

ценностей не расскажешь, даже если посвятить этому весь журнал. Способствовать процветанию ислама можно, находясь и в бизнесе, и в политике, если вести достойный мусульманина образ жизни: благородный, справедливый, великодушный. Именно так и поступали сподвижники Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

— Что Вас больше всего беспокоит сегодня?

— Тревожная ситуация во всем мире, особенно на Ближнем Востоке, не говорю уже о желании всех дагестанцев видеть мир в соседней республике. Разгул преступности, рост наркомании, особенно среди молодежи, живущей в порочном кругу мирской жизни. Я не знаю, во что мог бы превратиться Дагестан, если бы не воспитательное значение ислама. Хотя и здесь немало вопросов, над которыми еще надо работать. Важно, что есть больницы, где знают, как лечить ту или иную болезнь. Если же кто-то упорствует в нежелании лечиться, разве виноваты в этом врачи?

— Уважаемый муфтий, какой характер носили встречи духовенства России с президентом Путиным? Обсуждались ли проблемы мусульман?

— Да. На этих встречах президент ясно высказал мысль о том, что война против ислама является войной против России. Там же поднимался вопрос о проведении четких границ между чистым исламом и ваххабизмом. Обсуждали тему террора, который никак несовместим с мусульманской религией.

Отрадно, что наш президент не только достаточно информирован о жизни мусульман и их религии, но и понимает ту реальную пользу, которую приносит государству ислам.

– **В чем, по-Вашему, зло идеологии ваххабизма?**

– Если ислам - это милосердие, мир, спокойствие, уважение и благородство, то все противоположное этому и есть ваххабизм. Главной целью ваххабизма является захват власти. Для достижения этой цели используются любые методы. О каком исламе может идти речь среди бандитов, которые с оружием в руках нападают на безоружных детей, стариков и женщин? Люди, знакомые с исламом, не совершают преступлений, они хорошо знают, что за каждое свое деяние надо будет держать ответ перед Всевышним в день Великого суда. Сегодня даже сами политики понимают, что ислам несовместим с терроризмом и между ними нет никакой связи.

Тем не менее, всегда будут люди, стремящиеся причинить вред исламу, неважно, ваххабиты это, террористы или кто-то еще. Поэтому мусульмане должны быть бдительны.

– **Какие меры борьбы с этим видом экстремизма Вы могли бы предложить?**

– Самое главное наше оружие - это просвещение народа. Сегодня не только мусульманину, но и любому интеллигентному человеку, в особенности журналисту, необходимо знать основы ислама, чтобы избежать заблуждений. Было бы замечательно, если бы на телевидении, радио отвели достойное место для изучения нашей религии. Думаю, когда общество увидит лицо истинных мусульман, дружба между россиянами укрепится. А в единении народа, как известно, большая сила, которой не страшны никакие угрозы. Да и править такой страной, на мой взгляд, гораздо легче и перспективнее.

– **Как Вы относитесь к современной молодежи?**

– В молодежи я вижу меньших братьев и сестер, которые могут в чем-то ошибаться, но есть надежда, что они исправят свои ошибки и станут достойным будущим нашей страны.

Во времена пророков большое внимание уделялось именно воспитанию подрастающего поколения. Ведущие алимь Дагестана советовали мне не упускать из виду этот вопрос. Следуя этим наказам, сотрудники отдела просвещения и распространения ислама ДУМД проводят огромную работу среди учащихся школ, средних и специальных учебных заведений. Нравятся исламские лекции и студентам, многие из которых являются соблюдающими мусульманами, либо настроены соблюдать. Во дворе одного из крупных вузов республики построена двухэтажная мечеть, любой студент может вовремя помолиться в обычный день и совершить джума-намаз в пятницу. У желающих также есть возможность прийти сюда и научиться правильно совершению намаза.

– **Можете ли Вы согласиться с мнением, что вера становится своего рода украшением для чиновников?**

– Могу согласиться с тем, что такое явление в обществе существует, но нет никаких сомнений, что так не должно быть. Некоторые чиновники видят в вере некую лестницу для достижения своих амбициозных целей. Но, как показала жизненная практика, такие лестницы очень хрупкие и почти всегда ломаются и обрушиваются на тех, кто их возводит.

– **Если человек совершил большие грехи, может ли он покаяться и стать мусульманином?**

– Конечно, может. Аллах милостив и прощает тех, кто искренне раскаивается в своих грехах. Даже существует выражение: «Покаявшийся грешник - любимец Аллаха». Человек, который согрешил, но потом пожалел об этом и решил никогда не совершать подобных грехов во имя любви к Всевышнему и избежания Его гнева, имеет возможность стать любимцем Аллаха. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Каждый человек - грешник, но лучший тот, который раскаивается в своих грехах».

– Уважаемый Ахмад-хаджи, как Вы можете объяснить неугасающий интерес в мире к личности имама Шамиля на протяжении стольких лет?

– Думаю, что причиной его славы было основное качество имама - справедливость. Когда Аллах возлюбит раба Своего, Он заставляет ангелов и людей любить этого человека. Значит, Шамиль (да пребудет его баракат с нами) принадлежал к тому типу людей, которых любит Аллах.

– Ахмад-хаджи, Вы одновременно являетесь председателем мусульман Дагестана, в ведомство которого входят более 2000 мечетей, и ректором Северо-Кавказского исламского института. Не сложно ли сочетать две такие ответственные должности?

– Даже самая тяжелая работа становится легкой, когда рядом хорошие помощники. Кроме того, я очень люблю работать с молодежью, ведь вся моя жизнь связана с преподавательской деятельностью. К тому же, чувствую спокойствие, когда держу руку на пульсе событий, происходящих в общественной жизни.

– Довольны ли Вы тем, как развивается ислам в нашем государстве?

– Лично я всегда боюсь быть довольным, ибо удовлетворение означает остановку в работе. Но в то же время нельзя сказать, что есть повод сильно огорчаться. Главное, что ислам не стоит на месте, а идет вперед. Медленно ли, быстро ли - это зависит не от нас, на все воля Всевышнего, важно, что мы поддерживаем этот процесс и участвуем в нем.

– Иногда даже сами мусульмане не всегда ясно представляют, каким будет Судный день и вечная жизнь. Расскажите, пожалуйста, немного об этом.

– Мы не можем описать того, чего не видели: ни день Великого суда, ни просто завтрашний день мирской жизни. Об этом лучше знает Аллах, Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) и приближенные к постижению Аллаха люди. Однако вера в то, что наступит Судный день для всех людей, должна быть более четкой и осознанной, нежели в то, что наступит завтрашний день, ибо никто из нас не знает, проживет ли он до следующего вздоха. Мы должны готовить себя к Великому суду, так как единственным багажом этого дня будут наши деяния. В зависимости от того, насколько богобоязненно мы прожили здесь на земле, настолько легче или труднее будет отвечать перед Творцом за единственную жизнь, которую Он нам дал. Старайтесь не совершать ошибок, за которые будет стыдно там.

Почаще кайтесь, просите Всевышнего о милости для себя и своих близких в этот День.

– Что бы Вы могли пожелать россиянам?

– Желаю всем мира, взаимопонимания, добра,

благополучия и сил, чтобы одержать победу над своим эго и приносить больше пользы обществу.

Желаю, чтобы каждый для окружающих был таким, каким он хотел бы видеть их для себя. Да поможет всем Всевышний.

Журнал «Ислам»

Заявление Муфтия Дагестана Ахмада- хаджи Абдулаева по поводу трагических событий в США

Боль, ужас, тревога, сопереживание – едва ли найдутся слова, чтобы адекватно передать те чувства, которые захватили любого нормального человека в связи с событиями в США. Да и вряд ли есть таковые в любом из человеческих языков по определению. Ведь произошедшее не укладывается в голове здорового человека. Тем не менее, наши сердца, глубоко переживая человеческое страдание, где бы оно не имело место, скорбят вместе со всем миром. Конечно, еще одно заявление, от кого бы оно ни исходило, не вернет погибших, не умерит горя и скорби, охватившие планету. Однако пусть и мои слова, а с ними и всех дагестанцев, будут не красноречивыми, но глубокими и искренними соболезнованиями, за которыми стоят слезы и боль тысяч моих соотечественников. Между тем, даже в обстановке подобной трагедии, не имеющей аналогов в истории катастрофе, не

преминули погреть руки не чистые на руку и просто безответственные журналисты и чиновники некоторых зарубежных государств. Из их уст в одночасье зазвучали сентенции, в которых основным виновником произошедшего выставляется «исламский» терроризм, экстремизм, фанатизм и т. д. Я думаю, что нет необходимости в очередной раз убеждать всех в том, что терроризм ни коим образом не может быть соотношен с Исламом, напротив, совершивший подобное ставит себя вне рамок самого понятия «человек». Те, кто делает в нынешней обстановке вышеупомянутые преступные заявления, в результате которых тень подозрения недвусмысленно падает на почти полтора миллиарда мусульман, рискуют стать виновниками последствий, масштабы которых вряд ли сможет предсказать даже самый дипломированный эксперт.

Уже ставшие расхожими и облетевшие весь мир кадры из Палестины, не могут быть причиной обвинений в адрес последователей Ислама. Заверяю Вас, это отнюдь не позиция мусульман. Как не может быть показателем позиции россиян демонстрация кучки нацистов у американского посольства, радующихся произошедшему горю. День 11 сентября станет для нас еще одной трагической датой календаря. Ведь, где, как ни у нас в Дагестане, не понаслышке знают о том, что такое терроризм. Лишь считанные дни назад мы отметили очередную годовщину вторжения банд террористов в нашу республику, а также взрыва в Буйнакске и террористического акта, унесшего жизнь бывшего Муфтия Дагестана С. Абубакарова.

Еще раз хочу выразить свои искренние и глубочайшие соболезнования, соболезнования человека, верующего в Милостивого Создателя, семьям, друзьям и близким жертв теракта и просто всем тем, кто скорбит по погибшим.

12 сентябрь 2001 год

Муфтий Дагестана избран заместителем Председателя Евразийского Исламского Совета

С 25 по 28 июля сего года в г. Сараево в столице Боснии-Герцеговины проходила четвертая Евразийская конференция, в работе которой участвовала и делегация ДУМД в составе Муфтия Ахмад-хаджи Абдулаева и его заместителя Ахмад-хаджи Магомедова. На этой конференции Муфтий был избран заместителем Председателя Евразийского Исламского Совета, что говорит о признании мусульман Дагестана в Евразии.

— Ахмад-хаджи, поздравляю Вас с избранием на столь высокий пост. Позвольте спросить за какие заслуги?

— Именем ВСЕВЫШНЕГО, нашего СОЗДАТЕЛЯ и ТВОРЦА. Вечная хвала Ему, указавшему нам путь Истины. Свалят и салам Мухаммаду Саййиду пророков и нашему маяку. Спасибо за поздравления, думаю, за то высокое место, которое занимает Дагестан в Исламском

мире, чистоту и истинность Ислама, что и признают за рубежом.

– Ахмад-хаджи, какое самое яркое впечатление от конференции?

– Оно заключается в том, что мы поняли, что нам всем надо бесконечно делать шукру за то, что живем в Дагестане, где чище всего ислам. Об этом еще в начале века писал шейх Сайфулла-кади, после того, как побывал в Османской империи и это в эпоху наивысшего расцвета Исламского государства. Он пишет, что, объездив Исламские страны, увидел, что нигде не нашел Ислама чище, чем в Дагестане, и места, где у мусульман сердце болит за Ислам.

– Кто организовал эту конференцию? Какие страны участвовали в ней?

– Организатором выступало Духовное управление Турции – Диянат. Предыдущая встреча проходила в Анкаре, и она проводится каждые два года. Участвовали в ней делегации всех стран СНГ, Европы, Азербайджана, Монголии.

– А из Арабских стран не было никого

– Нет, из арабских стран никого не было.

– Какие вопросы были на повестке дня?

– На повестке дня стояли следующие вопросы:

1. О распространении Исламской литературы.
2. Об отношении к представителям других вероисповеданий.
3. Ислам в нынешних условиях технического прогресса, особенно Интернета.

Было очень много интересных выступлений. По итогам конференции приняты итоговые документы и

декларации, которые мы получим позже, мы просто не могли ждать завершения их подготовки.

– По какому маршруту вы попали туда?

– Сначала все собрались в Стамбуле, где удалось побывать в знаменитой мечети-музее “Топ-Гапы”, где лицезрели бесценные реликвии Пророка Мухаммада (мир и благословение ему). Там находятся волосы Пророка Мухаммада (мир и благословение ему) следы его ног, сабли, халат и т.д. И интересно то, что над ними, круглосуточно сменяя друг друга, читают Коран Хафизы. Говорят, что именно баракат этих реликвий принес много хорошего и в том числе уберег Турцию и от ваххабитского вреда. Оттуда самолетом полетели в Сараево.

– Как выглядят Сараево и боснийцы?

– Природа очень красивая, похожая чем-то на наш Дагестан. Но везде следы войны, много разрушений. Идут активные восстановительные работы. Люди очень приветливые и добрые, но женщины одеты по европейски, редко увидишь одетую по-Исламу.

– Какое соотношение мусульман и христиан?

– До войны, оказывается, было мусульман 32%, христиан 45%. После войны соотношение поменялось. И сейчас мусульмане приближаются к 50%, что связано с тем, что многие этнические мусульмане, не считавшие себя мусульманами, после войны осознали себя мусульманами. Особенно после того, как увидели какими зверскими методами вели сербы войну против мусульман. Из-за этого многие начали переходить в Ислам. И что отраднo, большинство переходящих в Ислам - молодежь, что особенно заметно на пятничных молитвах.

– **Каковы позиции ваххабизма в Боснии. Часто можно слышать, что, мол, войну там выиграли ваххабиты?**

– Этот вопрос поднимался, на что было сказано, что это ложь. Оказывается, вся боснийская армия составляла 35 тысяч человек, из них ваххабитов было только пятьсот человек. Конечно, на них похоже приписывать чужие победы себе.

В личной беседе с Муфтием Боснии Мустафой Шураджом он подчеркнул, что отрицательно относится к ваххабитам. Рассказал, сколько бед они принесли, что у мусульман одна истинная вера, основанная на достовернейших источниках Корана и Сунны, и нужен один лидер для единения мусульман, но его враги Ислам не оставляют. У христиан же нет основы в вере, но зато есть лидер, и все их усилия сосредоточены на организационных вопросах. Насчет ваххабитов, он рассказал такой случай, как к нему пришел их лидер и твердо поставил вопрос о длинной бороде и коротких брюках. Когда я сказал, что это несущественные вопросы, он сказал, что они очень важны. Это несущественные вопросы, которые подбрасывают враги ислама, чтобы разделить мусульман. Разве от бороды и брюк зависит что-либо?

– **На конференции поднимался вопрос ваххабизма?**

– Поднимался, почти все выступавшие рассказывали о той смуте и кровопролитиях, которые делают ваххабиты. Говорилось, что эти люди фактически вне Ислама, и что они разделяют умму.

– **Есть ли там суфизм и какое к нему отношение официального духовенства?**

– Отношение Муфтия Боснии к ним очень теп-

лое, как о людях, несущих истинные исламские ценности. В городе Мостар во время экскурсии нам показали место, где ежегодно собираются все суфии. Это место очень красивое, где из-под горы выходит река. Кстати, группа муфтиев на этом месте совершила коллективный зикр во главе с Муфтием Боснии.

– **Каково их отношение к чеченской войне?**

– И в Турции, и в Боснии, и в разговорах с другими муфтиями приходилось доказывать им, что там нет никакого джихада и большинство с нашими аргументами соглашались. И винить тоже их нельзя, западная печать преподносит, что в Чечне идет джихад. Мы в Турции сказали, что ни один доллар из их пожертвований не доходит до простых людей.

– **Что говорили боснийцы о той войне и ее причинах?**

– Разговаривая со многими, представилась такая картина. Количество мусульман резко увеличивалось в Боснии, и сербы решили, развязав там войну, или уничтожить как можно больше мусульман, или на худой конец отделить их от Сербии. Как сейчас признают и международные наблюдатели, сербы, имея за собой всю мощь югославской армии, проводили настоящий геноцид мусульман. И фактически только стойкость и мужество мусульман, вооруженных только стрелковым оружием предотвратили это. Более того, под конец войны они наносили им сокрушительные удары, и без НАТО разобрались бы с сербами. Война, по их словам, послужила мощным фактором, подъема Ислама и сплочению мусульман.

– **Ахмад-Хаджи, перейдем к нашим проблемам. Сегодня годовщина нападения ваххабитов на Дагес-**

тан, что бы Вы хотели сказать по этому поводу?

– Прошлогоднее вторжение ваххабитов очень облегчило нам работу по разъяснению опасности этого движения. Они действительно показали, что они за “мусульмане”, когда оскверняли и грабили мечети.

– Ахмад-Хаджи, чем Вы объясните нападки прессы на духовенство, алимов и ДУМД?

– Вы обратили внимание, на то что нападки идут больше всего на тех, кто сильнее всех боролся с ваххабизмом, и поэтому думаю, что это продолжение прошлогоднего вторжения, но уже через прессу, и печально, что в этом участвует и пресса, учредителями, которых являются органы власти РД.

– Вы думаете, что кто-то координирует эти атаки?

– Разве можно считать случайным, когда одновременно с нападками прессы выходит пресловутый доклад Э. Кисриева, предлагающий раздробить ДУМД и отменить антиваххабитский закон и реабилитировать ваххабитов. И самое интересное, к этому подключается и московская пресса, включая Интернет, куда сбрасываются грязные «утки» против ДУМД?

– Ахмад-хаджи, во власти вызывает тревогу, что в некоторых мечетях ведут антигосударственные проповеди, в чем хотят обвинить ДУМД?

– Обижаться на возмущение- удивляться эху. Именно нападки прессы на духовенство и алимов вызвали этот процесс. Мы со своей стороны старались как-то удержать его, даже в своей газете «Ас-салам» я запретил отвечать их нападкам, чтобы не накалять обстановку, но они этого не поняли. Видимо, они ставили целью спровоцировать мусульман, и, похоже,

им это удастся. Но это опасная тенденция, и властям надо остановить нападки на духовенство.

– Многие воспринимают отсутствие ответа на нападки как беззубие ДУМД? Что на это скажете?

– Зубы у нас сильные. Одним обращением мы можем поднять народ, но мы этого не делаем, чтобы избежать фитна, и если кто-либо посчитает это нашей слабостью, то глубоко ошибается. Нас тоже постоянно подбивают многие мусульмане к активным выступлениям, но не хотим без особой нужды поднимать мусульман. Более того, нас уже начали обвинять в соглашательстве с властями, что тоже не соответствует действительности.

– Ахмад-хаджи, одним из аргументов против духовенства является то, что, несмотря на рост мечетей, преступность не уменьшается.

– Во-первых, и по статистике известно, что правоверные мусульмане не совершают преступления. А винить за действия верующих, которые и на выстрел не подходят к мечети, могут только те, которые сильно ненавидят Ислам. Это, похоже, на врачей больницы, которых винят за то, что болеют люди, которые к больнице не подходят. Если бы не было Ислама и той его воспитательной роли, интересно, во что бы превратился Дагестан? Пусть люди говорящие так задумаются над этим.

– Скоро два года вашего избрания, скажите о наиболее значительных успехах и том, что вам не удалось.

– Именно благодаря Всевышнему нам удалось завершить строительство пятиэтажного корпуса Северо-Кавказского Исламского Университета, в котором

думаем уже в этом учебном году начать учебу, издание газеты «Ас-салам» на шести языках, организовать отдела даавата, сотрудники которого ежедневно ходят с проповедями в различные учреждения, что имеет положительный эффект. Из того, что нам не удалось, - это укрепить Ислам в Южном Дагестане, так как нам бы хотелось. Иншааллах, мы постараемся, чтобы там Ислам был на уровне, несмотря на противодействие некоторых.

— **Ахмад-хаджи, кто Вам мешает?**

— Нам мешают только явные или скрытые враги Ислама или же те, кто еще не понял Ислам.

*М. Гаджиев,
гл. редактор «Нурул-Ислам»*